

Серия «Местные жители»

Татьяна Ковальская, Алексей Петров

**Черемховские копи
начала XX века в лицах**

Иркутск

2017

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2Рос–4Ирк)
К 56

Серия основана в 2017 году

Научный редактор:

В.П. Шахеров, доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Ю.А. Петрушин, доктор исторических наук, профессор
М.М. Плотникова, кандидат исторических наук, доцент

Ковальская Т.В., Петров А.В.

Черемховские копии в начале XX века в лицах / Т.В. Ковальская, А.В. Петров. – Иркутск : Оттиск, 2017. – 112 с. – (Местные жители).

ISBN 978-5-9500934-3-2

Монография открывает новую серию «Местные жители». Авторы открывают десятки ранее неизвестных фамилий – управляющих, инженеров, технических специалистов, штейгеров, которые в первые две декады XX века работали на копиях Черемховского каменноугольного района. Издание подготовлено в рамках празднования 100-летия со дня присвоения Черемхово статуса города.

Рекомендуется всем интересующимся региональной историей, краеведам, тем, кто изучает городское развитие, специалистам угольной отрасли, молодым исследователям, студентам и старшеклассникам.

Авторы книги выражают благодарность мэру города Черемхово Вадиму Семенову за помощь в ее издании.

© Т. Ковальская, 2017

© А. Петров, 2017

Оглавление

Предисловие.	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Ты помнишь, как все начиналось....	14
Первая пятерка	14
Сплошные польские фамилии	26
Между иркутском и черемхово	46
Глава 2. коммуникации с властями: от съездов до национализации.	76
В ожидании съездов	76
От подъемов до кризисов	82
Новая власть по-новому.....	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
Словарь имен, фамилий.	103
Список источников и литературы.	106

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В ваших руках поистине большой исторический труд. Авторы книги «Черемховские копи в начале XX века в лицах» открывают широкому кругу современников неизвестные ранее страницы летописи Черемхово и фамилии людей, стоявших у истоков формирования угольной промышленности Черембасса в последние годы девятнадцатого века и в начале века двадцатого.

Хорошо зная об основных вехах развития, победах и достижениях Черемховского каменноугольного бассейна того периода, мы, к сожалению, мало что знаем о людях, чей персональный вклад помог организовать работу таким образом, чтобы эти победы и достижения стали более значимыми и весомыми, а слава о черемховских копиях множилась, притягивая на постоянное место жизни все больше и больше жителей окрестных территорий.

В книге представлены сведения о владельцах, распорядителях и управляющих копей, военных и гражданских инженерах, штейгерах, десятниках. Сейчас, глядя через призму столетия Черемхово, можно без преувеличения отметить, что эти люди оказали серьезное влияние на устойчивое развитие Черемховского каменноугольного района и дали благодатную почву для дальнейшего преобразования села Черемховского в город.

Уверен, каждый из вас почерпнет из книги что-то интересное и важное. Читайте, размышляйте, анализируйте. Авторы работали для вас.

***Вадим Семенов,
кандидат исторических наук,
мэр города Черемхово***

ВВЕДЕНИЕ

«Посёлку при станции Зима Балаганского уезда присвоить наименование город Зима, селу Черемхово Балаганского уезда – город Черемхово. Количество гласных, подлежащих избранию в городскую думу – 20». Эти строки из постановления Временного правительства, которое 3 июня 1917 года решило 41 сельское поселение преобразовать в города и ввести в них Городовое положение¹.

Впервые Черемхово упоминается в 1743 году «по указу Иркутской канцелярии прописан он, Кабаков, на Черемховский станец, в ямщики». Теперь эта дата считается датой основания села при почтовой станции на Московском тракте в 123 верстах от Иркутска. Название селу дали по протекающей здесь реке Черемшанке, которая, в свое время, получила название из-за большого количества черёмухи по берегам. В 2012 году фигура ямщика Степана Кабакова в тяжелом тулупе, высоких сапогах с веткой черемухи в одной руке и колесом – в другой была установлена на постаменте на улице Первомайской (ранее Большой).

Была такая практика, когда в Сибирь отправляли на поселение помещичьих крестьян за счет рекрутов. Многие из них останавливались в небольших селах. Вот и Черемхово было предназначено стать селом на тракте. В XVIII веке его называли Черемховской слободой, позднее – село Черемховское. В 1772 году здесь появилась почтовая станция, а рядом с ней вдоль трассы стали строить постоянные дворы. Население в то время составляло 250-300 человек². Первые улицы называлась

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Выпуск № 2. 5 мая – 24 июля 1917 г. Часть первая. Отделы I-VIII. С.489.

² Олейников И. Когда возникло Черемхово? // Черемховский рабочий. 1972. 5 февр. С. 4.

Булайская – вела в Бельский острог через Булай, и Каменская – вела в Балаганский острог. Так, в воспоминаниях профессора Петербургской Императорской Академии наук Петра Симона Палласа можно прочесть, что «в Тайтурской слободе с небольшою на 20 верст от устья Белой отстоящей живет управитель, который имеет также и присмотр за почтовыми станциями. За Белую переправляясь поехал я далее прекрасными лугами, коих ровное поле под зеленью пестрело цветами даже до самой Черемховской станции, в которую прибыл около полуночи»³.

В 1788 году в селе построили церковь, освященную во имя святого Николая Чудотворца, покровителя земледелия и торговли. Вокруг церкви стали селиться зажиточные крестьяне. Росло население за счет пришедших людей. Здесь можно было увидеть ремесленников и кузнецов, печников и портных. Другие сеяли хлеб и развивали торговлю. Черемховская волость вошла в Балаганский уезд. Волостное село должно было иметь пересельный пункт. Поэтому, по дороге к местам поселения, в Черемховском останавливались декабристы Петр Громницкий и Иван Анненков (1835), участники Польского восстания 1863 года, а позднее и другие политические ссыльные. Уже в 1862 году, по ведомостям Николаевской церкви, в Черемховском селении было 382 двора, 2539 жителей, в том числе 782 поселенца. Известно, что со второй половины XIX века в селе работало приходское училище, в котором преподавал Григорий Баженов, в 1881 году оно было разделено на мужское и женское.

Удобное логистическое нахождение давало возможность селу развивать и свое предпринимательство. Те, кто оставались в селе, открывали свои лавки. Одним из первых купцов, получивших известность в конце XIX века, стал торговец Иван Гадалов, позднее открылись отделения «Торгового дома Щелкунова и Метелева», Клятта, Федорова и других. На это время пришелся самый большой расцвет торговли. Зимой черемховцы доставляли чай в Красноярск, но главный недостаток стали давать рубка и доставка шпал на строящуюся железную дорогу,

³ Паллас Петр Симон. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Часть 3. Пол. 1. Спб, 1788. С. 417.

которая пришла в село в 1897 году, а также работы по улучшению полотна Московского тракта (добыча камня). Хлеботорговцев было много, но запасы хлеба всегда были небольшие⁴.

Новый век принес сюда новые задачи. О первых залежах каменного угля в Восточной Сибири сообщали в столицу еще в конце XVIII века академики Иоган Готлиб Георги, путешествуя из Красноярска в Иркутск в 1771 году, уже упоминавшийся Паллас в 1796 году, а позднее более точные данные продемонстрировали полковник, позднее генерал-лейтенант Корпуса горных инженеров Эрнст Гофман (1843), горные инженеры Николай Меглицкий (1852), Николай Башкевич (1853). Несмотря на целый ряд разведок, Владимир Обручев писал, что в конце 1860-х годах «сведения наши об угленосном бассейне страдают отрывочностью и весьма неполны; даже вопрос о пригодности угля в техническом отношении остается открытым»⁵. Четкие сведения, что под Черемхово есть месторождения каменного угля, записаны в отчетах геологов Александра Чекановского и Ивана Черского, которые в 1868-1871 годах проводили геологические исследования по линии ВСОРГО. Позднее Обручев и Карл Богданович, изучая полосу строящегося Транссиба, подтвердили, что «горячий камень», как называли его местные жители, даст развитие территории. Уже в 1895 году в Черемхово были открыты первые две шахты, но инженер Иван Шейнцвит не признал уголь пригодным. Годом позднее горный техник В. Центнерович открыл четыре шахты, начав промышленную добычу угля. В июле 1896 году были добыты первые 440 пудов. С 1898 года начали возникать и действовать товарищества и компании промышленников, рудники, копи, а добыча угля выросла в разы. В 1899 году было

⁴ Балаганский округ // Сведения о состоянии и видах на урожай траве и хлебов летом 1898 г. об обеспеченности населения запасами хлеба и посторонних заработках в Иркутской губернии: Отд. оттиск из известий ВСО ИРГО за 1899 г., Т. XXX, вып. 1 / Н. Н. Козьмин, А. Н. Ушаков. Иркутск, 1899. С.21.

⁵ Рязанов, В. Д. Заметка об Иркутском угленосном бассейне / В. Д. Рязанов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. Географ. Общ-ва. Иркутск, 1903. Т. 33: 1902. № 2. С. 3.

добыто 1,2 млн пудов каменного угля, 1900 – 4,2 млн. пудов, в 1902 – уже 23 млн. пудов, что составляло две трети всей сибирской добычи⁶. К 1906 году добыча возросла до 61,1 млн. пудов, 1907 – 76,8 млн. пудов⁷. Однако ситуация часто менялась. Так, в 1912 году даже на правительственном уровне отмечалось высокое качество черемховского угля, однако в то время из-за кризиса в стране на него был малый спрос, копи работали в половину своей мощности⁸.

Активизация угольного производства и прокладка Транссибирской магистрали привели сюда большое количество рабочих. Росла торговля, строились дома, крестьяне сдавали комнаты служащим, появлялись новые поселки. К 1906 году на 89 шахтах работало почти 8000 человек. Село Черемхово превратилось в крупный промышленный центр Иркутской губернии. Наиболее активно работали копи А.М. Маркевича (с 1898), Товарищество В.А. Рассушина (с 1900), Русско-Азиатское Товарищество И.В. Комаровского и И.И. Собежданского (с 1901), Гришевское каменноугольное и промышленное акционерное общество (с 1902), Ивано-Матвеевское Товарищество и другие. «Видное промышленное местечко», – писали о Черемхово в печати тех лет⁹. Ведь там добывалось 1,5 % всего угля страны, и пусть это небольшая цифра, но черемховские копи обеспечивали топливом Иркутск, участок Забайкальской железной дороги и близлежащие населенные пункты.

Столетняя история показала наличие большого количества фактов угледобычи, но очень скромное, за редким исключением, упоминание фамилий, которые имели отношение к развитию угледобычи в районе Черемхово в первую четверть XX

⁶ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Ленинград, 1968. С. 185.

⁷ Был станец средь черемух – стал город на угле / сост. Т. В. Ковальская. Иркутск, 1993. С. 18.

⁸ Журнал Особого Межведомственного Совещания, бывшего в С.-Петербурге под председательством Иркутского Генерал-Губернатора, Егермейстера Л. М. Князева, по русско-монгольским делам. Иркутск, 1913. С.14.

⁹ К проекту постройки новых железнодорожных путей // Календарь-справочник по Восточной Сибири на 1911 г.: год первый. [1910]. Иркутск. С.440.

века, вернее, до прихода к власти большевиков. Авторы попытались по возможности открыть широкому кругу читателей фамилии людей, которые не просто имели доверенности на те или иные угольные дела, но и были распорядителями копий, своей профессиональной деятельностью прославили Черемхово как город, давший им первый шаг в успешной экономической или политической карьере.

Время накануне событий столетней давности дало новый виток развития разрастающемуся селу. В 1910 году в районе Черемхово насчитывалось 239 предприятий с оборотом 2,75 млн. руб¹⁰. Росло и количество рабочих в угольной отрасли, и добыча собственно угля.

Табл.1. Черемховские копи и их экономические показатели в 1914-1917 гг¹¹.

	Добыча угля, тыс. пуд.	Кол-во рабочих	Средняя производ-ть, тыс. пуд.
1914	35 290,3	2 384	14 772
1915	40 035,3	2 624	15 257
1916	47 031,5	2 840	16 560
1917	76 809,2	5 762	13 330

Зарплаты на копиях были 3,00-3,50 руб., что приводило к постоянным стачкам и забастовкам, и владельцы копий шли навстречу рабочим. Население росло, и в 1916 году село стало центром Черемховского уезда. В столицу ушла заявка о присвоении статуса города. Она была удовлетворена 3 (16) июня 1917 года. Подчеркнем, что присвоение статуса города Черемхово попало в историческую развилку глобальных событий: заявка отправлялась царским властям, городской статус подписал князь Г.Е. Львов, а первые городские выборы, прошедшие в ноябре 1917 года, были уже выборами в совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов новой, Советской России. Возглавил горсовет анархо-синдикалист А. Буйских.

¹⁰ Географическое положение района, обслуживаемого Ленской жел. дорогой. [Б. м.] [1911]. С.13.

¹¹ Ярославцев Н. Н., Кабатов А. И., Максимов Г. П. Черемховский каменноугольный бассейн. Черемхово, 1921. С. 17–18.

Отметим, что «брожение в умах» во время революционных событий 1917 года было не первым. О первой забастовке в рабочей среде Черемхово известно еще с 1904 года. Крестьяне из Башкирии, приехавшие по найму, не были довольны своими условиями проживания и заработной платой, что пришлось вмешиваться иркутскому гражданскому губернатору И. Моллериусу. В итоге власти согласились с условиями бастующих: на копиях были построены два поселка – один с материальными амбарами, баней и больницей, столовой для холостых и жилыми квартирами для семейных служащих, другой поселок оборудовали 15 казарменными квартирами общей площадью 260 кв. саж. В ноябре 1905 года прошли забастовки на копиях Щелкунова, Маркевича и Собежанского: голодные рабочие с утра устремились на базар, где разгромили четыре лавочки и большинство возов съехавших крестьян и бурят, требуя понижения цен на припасы¹².

Рабочая среда создала почву для развития политических партий. В апреле 1906 года появился Черемховский кружок РСДРП, существовавший на членские взносы. Активисты партии занимались пропагандой и распространяли прокламации, «Летучие листки», воззвания «Солдаты, смотрите, что делается вокруг вас», листовки Крестьянского союза. У партийцев была своя библиотека. В распространении революционных листовок были замечены даже нижние государственные чины¹³, а в феврале 1907 года были арестованы активисты местного отделения партии эсеров. 18 апреля и 1 мая 1906 года рабочие станции Черемхово устроили однодневные забастовки. Но условия труда и жизни рабочих менялись к лучшему. С одной стороны, известно, что в 1908 году в селе были только 52 больничные койки и один врач, а больница находилась среди конского двора, была тесной, холодной и грязной, без сеней, клозета и отдельного покоя для заразных больных¹⁴, то почти в это же

¹² Черемховские были / [сост. Т.В. Ковальская]. Иркутск, 2015. С.6.

¹³ Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг. СПб., 1908. С. 118.

¹⁴ Черемхово город угольщиков. Иркутск / М. И. Акулов [и др.]. 1971. С.11–12.

время прекратились таскания угля на лямке, его стали катать по рельсам, появился хороший подвижной состав, сортировочные машины, начали строительство жилых помещений для рабочих, на рудниках открывались библиотеки¹⁵. В 1912 году в селе на деньги П. К. Щелкунова построили первое частное коммерческое училище и мечеть¹⁶. По просьбе детей рабочих шахтовладелец и иркутский архитектор В. А. Рассушин открыл школу и аптечную лавку, в этих домах до сих пор живут люди¹⁷.

К тому времени в России сменился политический строй, и большинство купцов, заложивших основу населенного пункта, покинуло не только город, но и страну. Началась другая – советская – эра, которая стала для города новой важной точкой отсчета. Именно уголь, который с 1930-х годов стали добывать открытым способом на разрезах, сделал город знаменитым. С 1947 года в Черемхово впервые отметили профессиональный праздник – День шахтёра. Так, в 1956 году население города составило 124 тыс. человек, и он по численности населения едва не вошел в сотню городов СССР, занимая второе место в Иркутской области. А в 1964 году в Черемхово состоялось Всесоюзное совещание по развитию открытой разработки угольных месторождений в СССР. Но это уже совсем другая история.

Благодарные потомки в 2013 году установили в городе памятник яркому и известному шахтовладельцу и меценату П. К. Щелкунову, а в 2015 году – мемориальную доску иркутскому архитектору и черемховскому шахтовладельцу В. А. Рассушину, чьи копии до середины двадцатых годов прошлого века были широко известны далеко за пределами региона, а их наследие до сих пор изучают исследователи.

¹⁵ Был станица средь черемух – стал город на угле... / сост. Т. В. Ковальская. Иркутск, 1993. С. 18.

¹⁶ Ковальская Т.В. Отец горного образования в Черембассе // Сибирский энергетик. 2010. 1 сент. С. 5.

¹⁷ Комарова Е.Л. Владимир Рассушин в Черемхово / Е.Л. Комарова // Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин: сборник науч. работ участников межрегионал. науч. – практич. конференции «Рассушинские чтения», 3 апреля – 16 мая 2015 г. Иркутск, На Чехова, 2015. С. 62–63.

*Открытие мемориальной доски В.А. Рассушину и памятника П.К. Щелкунову
Из архива А.В. Петрова*

Историю города Черемхово и его жителей стали изучать в советское время. Первые публикации вышли в газете «Черемховский рабочий» после Великой Отечественной войны. Их авторы – краеведы А. Швец, И. Олейников. Впоследнюю четверть XX века краеведческую тему серьезно подхватила Т. Ковальская, которая опубликовала сотни материалов в местной и региональной печати и стала одним из вдохновителей нескольких книг и сборников, один из которых «И так идет за веком век: История города Черемхово» вышел в соавторстве с преподавателями Иркутского государственного университета в 1999 году¹⁸.

В 2015 году Т.В. Ковальская подготовила сборник материалов «Черемховские были» об истории города, отдельных организаций и учреждений, и людях, достойных памяти потомков. В том же году местные краеведы во главе с В.П. Субанаквым издали книгу «Памятники и мемориальные доски г. Черемхово»¹⁹.

Значительным вкладом в изучение истории людей, внесший вклад в становление углядобычи в Черемхово, стало проведе-

¹⁸ И так идет за веком век: история города Черемхово / сост. Ю. Г. Волчатов, С. И. Гольдфарб, Ю.А. Зуляр, Т. В. Ковальская, М. Н. Орлов, А. А. Иванов, В. Т. Агалаков, В. Н. Казарин, В. В. Черных, С. И. Кузнецов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1999. 255 с.: ил.

¹⁹ Памятники и мемориальные доски г. Черемхово / сост. В.П. Субанакв. Черемхово, 2015. 96 с.

ние в городе и областном центре «Рассушинских чтений», по результатам которых вышел сборник материалов «Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин»²⁰, в создании которого приняли участие, в том числе, и местные краеведы.

Данная монография состоит из двух глав. Первая из них «Ты помнишь, как все начиналось...» представляет собой исторические очерки по материалам Российского государственного военно-исторического архива и Государственного архива Иркутской области, анализ ранее мало изученных источников периодической печати о людях, участвующих в развитии Черемховского угольного бассейна в начале XX века. Во второй главе «Коммуникации с властями: от съездов до национализации» авторы пишут о тех сложностях, с которыми столкнулись черемховские углепромышленники при подготовке отраслевых съездов, и что осталось от копей известных владельцев с приходом новой власти. Кроме того, в работе представлены фотоматериалы, собранные авторами.

²⁰ Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин: сборник науч. работ участников межрегионал. науч. – практич. конференции «Рассушинские чтения», 3 апреля – 16 мая 2015 г. Иркутск, На Чехова, 2015. 100 с.

ГЛАВА 1

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

ПЕРВАЯ ПЯТЕРКА

Уже ни для кого не является секретом, что Черемховское угольное месторождение было открыто геологической экспедицией, возглавляемой В.А. Обручевым, накануне строительства Транссиба. Он приехал в Иркутск в 1888 году как первый штатный специалист Геолкома России для исследования всей территории Восточной Сибири. Первые добытые пуды угля были признаны непригодными для паровозной топки. Однако через несколько лет, когда открылось паровозное движение по железной дороге, штейгер В.В. Цетнерович из той же шахты добыл 16 пудов угля и отправил эту партию в лабораторию Николаевского железоделательного завода. Уголь, говоря современным языком, получил сертификат качества.

Пять предпринимателей в 1898 году получили удостоверения на разработку каменного угля. Это военный инженер, начальник Иркутского участка строительства железной дороги А.М. Маркевич, иркутский чиновник Н.К.Осликовский, инженер путей сообщения И.И. Собошанский, отставной гвардии ротмистр И.В. Комаровский и купец 1-й гильдии Н.Е. Глотов²¹. Если заглянуть в скудные биографии этих людей, то отметим, что все они были не только успешны, но и порой авантюры.

²¹ ГАИО. Ф.138. Оп.1. Д. 9.

Самым известным для черемховцев является Александр Михайлович Маркевич. Родом из дворян Подольской губернии, он родился 9 марта 1863 года, окончил Одесское реальное училище, а затем инженерное училище и академию в Николаеве. В 1882 году начал службу юнкером (1882), дослужился до штабс-капитана (1889), летом 1889 года был переведен в военные инженеры. В 1893 году он уже капитан, в мае 1894 года был назначен в распоряжение начальника инженеров Приамурского военного округа, занимая должность обер-офицера для экстренных командировок окружного инженерного управления²². В 1896 году Маркевич был уволен в запас, а в 1898 году при строительстве Черемховской дистанции железной дороги принял предложение местного виноторговца Ковалевского выгодно воспользоваться разведанным Натальинским полем, начал производить экспериментальные работы и настойчиво добиваться проведения промышленного испытания вынимаемых углей. Построенные им каменноугольные копи первыми выдали годовую добычу угля и продали 1200 тыс. пудов в 1899 году железной дороге. Каждый год добыча угля увеличивалась, Маркевич выезжал в Петербург, где был прописан по месту жительства семьи, заключая в министерстве путей сообщений выгодные договоры. На тот момент это сделало его успешным и процветающим предпринимателем. Для эффективного управления рудниками и копиями А.М. Маркевич создал товарищество «Маркевич и Ко», зарегистрированное в Петербурге. Оно действовало с размахом, поскольку были привлечены донецкие и ленские горнорабочие. Началось строительство шахт, шурфов, рудников и приём штейгеров, выбор управляющего рудниками. О первых шахтах вспоминали очевидцы: «Шахты были не глубоки – 8-15 метров. Вся работа велась вручную. В забое работали по двое. Забойщик порубал пласт угля, а сачочник в деревянных ящиках с полозьями оттаскивал к стволу уголь». В первые годы горный надзор был слабым, и даже «Восточное обозрение» отмечало, что «черемховские горня-

²² РГВИА. Ф.409. Оп.1. Д.132100. П/с 80-679/3. Л.32–38.

ки живут в плохих условиях. Дневной заработок выражается в 25-90 копеек в день»²³. С 1903 года на шахтах появилась механизация. Были устроены деревянные рельсы, по которым в вагонетках вывозили уголь. Ручные воротки стали заменяться конными подъемниками, а позднее паровыми²⁴.

*Усадьба П. Щелкунова, разобрана в начале 2000-х годов
Из архива Т.В. Ковальской*

На время отсутствия А. Маркевича его доверенным лицом стал В.А. Рассушин, который подписывал документы и выдавал доверенности. 15 ноября 1900 года, например, на управление рудниками Товарищества ее выдали Борису Аполлоновичу Кислякову.

Борис Кисляков в 1895 году работал на Ткибульских каменноугольных копях на Кавказе. В 1897 году был командирован в распоряжении Правления Общества Восточно-Сибирских чугуноплавильных, железодельных и механических заводов, а с 1910 года – на копи Товарищества «П. Щелкунов и Ко».

²³ Первые шахты // Н. Володин // Черемховский рабочий. 1939. №81 (2591). С. 4.

²⁴ Первые годы Черембасса / Н. Володин // Черемховский рабочий. 1939. № 88 (2599). С. 4.

Вскоре Рассушин начал заниматься собственными проектами, и 17 февраля 1901 года Маркевич выдал доверенность капитану Анатолию Николаевичу Иванову. Вторым распорядителем стал князь Александр Иванович Козловский. Уже 8 декабря 1901 года Иванов и Козловский пригласили управлять каменноугольными копиями вместо ушедшего Кислякова горного инженера Станислава Юлиановича Доборжинского.

22 февраля 1903 года Доборжинский был уволен. Участники Товарищества приняли от казны Андреевский рудник, уполномочив вести все дела штейгера С. С. Цапенко.

Станислав Доборжинский родился в 1865 году. В 1889 году окончил Петербургский горный институт. Работал в Польше, приехал в Сибирь. После работы в Иркутской губернии преподавал механику и горное искусство в Томском технологическом институте, где в 1912 году защитил кандидатскую диссертацию. Изучал Донецкий и Домбровский угольные бассейны. В 1921 году вышел в отставку.

18 февраля 1904 года участники Товарищества единогласно решили избрать двух участников-распорядителей: по делам Товарищества в Европейской России – подполковника запаса А.Н. Иванова, по делам товарищества в Сибири – отставного инженера-подполковника А.М. Маркевича.

Отметим, что Андреевский рудник Товарищества действовал и в тяжелые годы Гражданской войны, и первые годы Советской власти. Поэтому приходилось обращаться и к властям, и к военным за помощью. Так, 14 января 1917 года Товарищество ходатайствовало перед председателем заводского совещания Сибирского района о том, что в виду острой нужды, испытываемой иркутянами, необходимо было отпустить 30-40 солдат местного гарнизона для добычи угля специально для города Иркутска.

Рудник был закрыт как отработавший запасы угля в 1928 году. До того же времени действовали Андреевские копи с открытым карьером $\frac{3}{4}$ Товарищества.

Второй предприниматель, Назарий Кириллович Осликовский, в начале 1870-х годов секретарствовал в Иркутской го-

родской думе, а в 1885-1888 годах избирался гласным. Он выступал на думских заседаниях по вопросам городского благоустройства, в начале XX века стал адвокатом и был известен своими красноречивыми речами. Когда в Иркутск прибыл первый паровоз, и черемховский каменный уголь получил одобрение как топливо для них, Осликовский приобрёл в Горном управлении удостоверение и в июле 1900 года принял на службу штейгера Вениамина Алексеевича Чувашова, который взял на себя ответственность за правильность и безопасность работ по разведке и разработке каменного угля. Четыре месяца спустя Н.К. Осликовский выдал доверенность Петру Ивановичу Фёдорову на управление копиями, однако самих копей не было, поскольку за отводом земли напротив железнодорожной станции и просьбой аренды земли на двадцать лет под добычу угля он обратился к крестьянскому начальнику села Черемхово позднее. 10 апреля 1901 года крестьянский сход дал согласие, установив за участок в 1 кв. версту ежегодную арендную плату в 1 тыс. руб. В договоре, подписанном волостным старшиной Кадниковым и сельским старостой Самбуровым, записали: «Назначаем употреблять получаемые ежегодно деньги на содержание и улучшение пожарного обоза в селе Черемховском – 450 рублей ... и на содержание училища к общей смете расходов 550 рублей, и отопление без платы общественной богадельни».

Однако приговор схода не утвердили в Иркутском губернском управлении, так как он вошел в противоречие с постановлением комитета министерства торговли и промышленности, по которому углепромышленники должны вносить в казну залог в сумме не менее 3 тыс. руб. за каждую площадь, а сам отвод не требовал предварительного соглашения с крестьянами. На территории села Черемховского не было копей Осликовского. Скорее всего, он перепродал их или выдал удостоверение кому-то другому.

Сам Осликовский не остыл к угольному делу. Известно, что в 1907 году в четырех верстах от Иркутска, в Топке, его компания вместе с Метелевым и Щелкуновым выбили шурфы, до-

казав, что каменного угля там почти нет, однако была найдена глина очень высокого качества²⁵.

Третий участник, иркутский 1-й гильдии купец Николай Егорович Готов, был выходцем из купеческого сословия. Окончил народное училище Нижнетагильского завода Пермской губернии.

С 1846 года работал чертежником на столярной фабрике, а с 1852-го – преподавал черчение в высшем заводском училище. В 1863-1867 годах Готов – механик заводов Нижнетагильского округа и всех механических построек. Оставив службу на заводе, он поступил служить к купцу Кольчугину для устройств железодельного завода в Минусинском округе. Там получил опыт, который позволили ему в 1880-1890-е

годы управлять Николаевским железодельным заводом, принадлежавшем фирме «Братья Бутины». За счет обмана хозяев и обсчета рабочих, он накопил начальный капитал. В начале 1890-х Готов взял у казны подряд на изготовление 2 тыс. пудов рельсов для нужд Среднесибирской железной дороги и даже получил аванс в сумме 200 тыс. руб. Но выполнить подряд не смог, после чего завод перешел в руки крупной акционерной компании. Тогда же вместе с Л. Ясинским он арендовал Илимский солеваренный завод. А параллельно вкладывал деньги в угольную промышленность²⁶. Известно, что 9 января 1901 года

Н.Е. Готов

Фото из библиографического справочника «Иркутская дума: городские головы, гласные и депутаты. 1787-2014»

²⁵ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. Составление, предисловие и примечания Н.В. Куликаускене. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. С. 99.

²⁶ Готов Н. Е. / А.В. Петров, М.М. Плотникова // Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы (1872-2011). Иркутск, 2011. С.163-164.

Н.Е. Готов взял к себе на разведочные работы на каменноугольных площадях иркутского мещанина штейгер-уставщика Глеба Матвеевича Усачёва.

Четвертый участник, Иван Викентьевич Комаровский. О нем сохранилась очень скудная, однако известно, что после окончания военной службы он слыл известным предпринимателем, а Комаровские копи 3/4 с открытым карьером существовали до 1930 года. Из «Летописи города Иркутска» Н.С. Романова можно узнать, что 27 декабря 1910 года он был избран председателем Восточно-Сибирского отдела общества содействия русской промышленности и торговли.

*Контора Комаровского
Фото их архива Марины Свиной. 1986 год*

И пятый участник, инженер Игнатий Игнатьевич Собошанский, поляк по национальности, крупный углепромышленник, один из основателей «Русско-Азиатского товарищества», в котором работало 250 шахтеров, а стоимость добываемого угля достигала 400 тыс. руб. После революции копи Собошанского были национализированы. Копи №1 (шахта №1) была закрыта в 1925 году, копи №2\5 (шахты № 5 и 12) – в 1933 году. В 1909 г. Собошанский с инженерами М. Мыслинским и В. Томчинским создал компанию для аренды и эксплуатации цементного завода «Камышет» с уставным капиталом 92 тыс. руб.

В 1906-1918 годах в Черемховском углепромышленном районе действовали рудники: Натальинский, Андреевский, Александровский, Ольморский Товарищества «А.М. Маркевич и Ко»²⁷; Назарьевский, Вадимовский, Варваринский, Никольский, Илиодоровский Товарищества «П.К. Щелкунов и Ко»; Лидийский, Владимирский, Юрьевский, Николаевский, Никифоровский, Владимирский Товарищества «В.А. Рассушин и Ко»; Игнатьевский, Ивановский, Владимирский «Русско-Азиатского Товарищества»; №№1-6 Гришевского акционерного общества; Ивановский, Матвеевский, Степановский Ивано-Матвеевского Товарищества; Александровский, Екатерининский, Аннинский Габриэля Михайловича Мильнера в Забитуе и его же Кутуликские копи²⁸; копи Владимирского Товарищества²⁹; Велестовский, Петровский, Катуньский, Бажирский, Высокий, Зринский, Удачный Головинского горнопромышленного товарищества; Московско-Сибирского горнопромышленного Товарищества «Д. Кузнец и Ко»; Горнопромышленное Товарищество «Швец, Иванов, Миндалевич и Ко»³⁰ и др.

В списке ведущих организаторов, руководителей, распорядителей дел в угольном бизнесе с 1896 по 1918 годы по данным архивных документов Иркутского горного округа встречаются разные фамилии. Некоторые из специалистов достойны более подробного рассказа о себе. Конечно, их биографии неполны, но авторам удалось кое-что восстановить через подписки на выполнение работ, доверенности от владельцев или управляющих, выдаваемых специалистам при поступлении на службу, сохранившиеся в архиве Горного управления, и по материалам периодической печати тех лет.

Самым энергичным, знающим, творческим специалистом и организатором горного дела в команде А.М. Маркевича

²⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп.1. Д. 59. Л.5.

²⁸ ГАИО. Ф.138. ОЦ. Д.6. Л.44-46.

²⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп.1. Л. 10, 194.

³⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп.1. Д. 10. Л.170.

был штейгер Спиридон Семёнович Цапенко, прослуживший управляющим отдельных рудников, а потом и всех рудников Товарищества пятнадцать лет³¹. Если же в список включить работу на рудниках Головинского сельского общества с 30 мая 1900 года, то Цапенко трудился в угольной отрасли 18 лет. В советское время за это полагалось бы большое количество прavitельственных наград.

30 мая 1900 года С.С. Цапенко дал подписку окружному инженеру Бирюсинского горного округа И.А. Архангельскому о принятии на себя обязанностей по ведению работ согласно Горного устава на Евгеньевском, Велестовском, Кларинском, Милосельском каменноугольных рудниках, взятых у Головинского сельского общества Заларинской волости Балаганского уезда³². 31 декабря 1901 года он написал жалобу в Горный округ на директора-распорядителя дел Головинского Товарищества Б.Р. Дитриха, который, по его мнению, вмешивался в горные дела³³, за что собрание членов Товарищества отстранило его от заведывания горными работами³⁴.

Архангельский Иван Александрович (1851 – 26.10.1902), горный инженер, статский советник, управляющий Бирюсинским горным округом. В 1879 году окончил Горный институт. В 1881 году – управляющий Лунжиканским промыслом. В 1884–1887 годах совместно с горным инженером Д.И. Мыслиным открыл и разведкал золотоносную россыпь по р. Ср. Борзя. В конце XIX – нач. XX вв., являясь окружным инженером, управлял Бирюсинским горным округом. Интересна характеристика, данная Ивану Александровичу в «Восточном обозрении»: «В лице скончавшегося... наш горный мир потерял даровитого человека, глубокого знатока горной промышленности и убежденного защитника рабочего класса, быт которого покойный хорошо и близко знал. Исполняя обязанности окружного инженера,

³¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 102.

³² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

³³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 81.

³⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 89.

покойный всегда стойко защищал интересы горнорабочих, и можно смело сказать, что благодаря только ему, его энергии и настойчивости, рабочие на рудниках вверенного ему района пользовались приличными помещениями и другими жизненными удобствами; мы хорошо знаем, что ни одна жалоба, поступавшая от рабочего, как бы пуста она ни была, никогда не оставалась без внимания... и всегда разбиралась с присущими ему прямою, справедливостью и редким пониманием дела»³⁵.

Цапенко отбыл в село Черемховское и с 25 января 1903 года начал службу у А.М. Маркевича. Военные инженеры, строившие Трансиб, общались между собой и сотрудничали в деловых вопросах. Скорее всего, на основании дружеских отношений, Маркевич дал согласие своему управляющему Спиридону Цапенко оказать помощь своему товарищу, полковнику в отставке Николаю Андреевичу Цевловскому, поставить на должный уровень горные работы на Головинских каменноугольных рудниках. 4 января 1914 года Цапенко получил доверенность на управление Головинскими рудниками³⁶, и до 1918 года он служил управляющим копиями и у Маркевича, и у Цевловского. Из дела Горного управления известно, что 3 августа 1916 года Товарищество «А.М. Маркевич и Ко» утвердило на службе управляющего копиями С.С. Цапенко и распорядителя дел Товарищества В.Н. Цевловского, сына полковника Н.А. Цевловского³⁷.

Спиридон Семёнович как управляющий вёл статистику производственных показателей, искал пути увеличения объёмов добычи угля и производительности труда. Поскольку рабочие на копиях имели собственные сельхозугодья, летом многие уходили на свои таёжные заимки. На копиях ощущалась нехватка рабочей силы. Чтобы компенсировать утечку рабочих рук, он разработал проект использования труда ссыльно-

³⁵ Гаращенко А.Н. Иркутский исторический некрополь: Иерусалимское кладбище. Иркутск, 2016. С. 169.

³⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 10-11.

³⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 2, 3.

каторжных Александровской центральной тюрьмы. 11 марта 1904 года проект «Условий работы, содержания и оплаты ссыльнокаторжных Александровской центральной тюрьмы» был представлен тюремному инспектору. Приведем несколько положений из проекта.

Плата и норма на 1 человека;

Товарищество «А.М. Маркевич и Ко» должно представлять в пользование ссыльнокаторжных здание полуэтапа – жильё, площадь пола в 1 кв.сажень на 1 человека;

Товарищество должно бесплатно предоставить для рабочих воду, топливо и банюодин раз в две недели;

Платить жалованье надзирателям: старшему – 40 руб.; пяти младшим – по 30 руб. в месяц;

Товарищество обязано лечить и содержать больных на свой счёт;

Слабые, хронические больные должны быть взяты обратно в тюрьму и заменены другими;

Рабочая смена – 10 часов в сутки, все работающие на коях подчиняются правилам внутреннего порядка на руднике;

Ссыльнокаторжные поступают на рудник на 6 месяцев с 15 апреля;

Товарищество перед началом работы вносит сумму денег для первоначальной организации работ;

Все инструменты и приспособления должны быть выданы Товариществом.

Как написано в проекте, тюремному инспектору надо выйти в Главное тюремное управление в Петербурге с разрешением Товариществу воспользоваться трудом ссыльнокаторжных. Подано лично в село Александровское³⁸.

Поскольку Россия в 1904 году вступила в войну с Японией, и многие молодые углекопы были мобилизованы, проект Цапенко получил одобрение Иркутского горного управления. На всех каменноугольных рудниках разрешили использовать

³⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 59. Л. 17-19.

ссылных Александровской тюрьмы. В июле 1904 года все управляющие рудников получили письмо с просьбой сообщить, на каких копиях «задолжаются» ссылнокаторжные, в каком чине, на каких условиях, имеют ли эти работы постоянный характер или временный, вызванный недостатком вольных рабочих по случаю войны.

Из ответа С.С. Цапенко в Горное управление видно, что на копиях Товарищества А.М. Маркевича работали 130 человек, поденная плата составляла 1 руб. 05 коп., на руки выходило 42 коп., остальное уходило в казну Александровской центральной тюрьмы. В счёт платы входили отбойка, откатка угля и крепление, освещение от конторы рудника, арестанты получали из тюрьмы полное содержание. На рудник попадали жалование надзирателям и оплата за содержание помещения. Работы носили временный характер, но могли стать постоянными при увеличении потребности в топливе. Между прочим, – писал С. Цапенко, – работы не имели принудительного характера, каторжан отправляли на копи по собственному желанию, и в случае нежелания продолжать работы они имели право оставить рудник³⁹.

Труд ссылнокаторжных использовался на копиях Маркевича и после окончания русско-японской войны. 30 апреля 1908 года договор между Александровской центральной тюрьмой и Товариществом подписали тюремный инспектор, коллежский советник Арсений Семёнович Зайцев и управляющий С. Цапенко. 30 апреля 1910 года такой же договор был подписан Цапенко и тюремным инспектором, коллежским советником Георгием Ивановичем Гольшухом.

Надо отметить, что С.С. Цапенко воспринимал и поддерживал прогрессивные предложения Ангарского горного округа и Иркутского горного управления. В 1905 году он установил и освидетельствовал два паровых котла на копиях, в 1906 году – ещё два паровых котла Шухова, а также принял к оплате окладной лист сбора с паровых котлов⁴⁰.

³⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

⁴⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 64. Л. 18, 19, 22.

Известно, что С. Цапенко очень увлекался авиацией, которая в начале XX века делала только первые шаги в Сибири. В 1910 году он получил патент во Франции на изготовление и усовершенствование конструкций аэроплана. Кроме того, выезжал в Иркутск с лекциями. 29 марта 1910 года в Общественном собрании прошла его лекция по воздухоплаванию. В Иркутске был создан клуб аэронавтов-любителей, в который входило, по разным оценкам, от 40 до 150 человек, и С.С. Цапенко был избран первым его председателем. Позднее, став состоятельным человеком, Цапенко стал активно жертвовать на различные благотворительные проекты, в том числе, и на училище Щелкунова в Черемхово. К сожалению, сведений о его судьбе после 1918 года нет. По одной из версий, он с семьёй, как другие углепромышленники и управляющие черемховских компаний, выехал в Харбин. По другой, он мог остаться в Сибири или на Дальнем Востоке, служить на советских горных предприятиях.

СПЛОШНЫЕ ПОЛЬСКИЕ ФАМИЛИИ

В первые годы работы управляющим по разведочным работам и добыче каменного угля А.М. Маркевич принял штейгера Владислава Владиславовича Цетнеровича, добывшего первые пуды угля, пригодного для паровозных топок. По выпискам Горного округа можно установить, что он работал у Маркевича с 21 мая 1899 по 15 ноября 1900 годы.

Владислав Цетнерович – специалист по геологической разведке различных полезных ископаемых – графита, железной руды, марганцевой руды, – но самые перспективные и удачные результаты были получены им на разведке и разработке каменноугольных пластов Иркутского месторождения, в районе села Черемховского. Поляк был родом из Радомы, что в 100 километрах от Варшавы. В 1896 году он получил горное образование штейгера и приехал в Сибирь. 29 августа ему вы-

дали доверенность от членов правления Восточно-Сибирского общества чугуноплавильных, железоделательных и механических заводов – поручика запаса гвардейской кавалерии Сергея Саввича Мамонтова и дворянина Михаила Львовича Томары на разведку графита, железной руды и марганцевой руды на земле инородцев Кутульского ведомства возле улуса Хоргой и на вершине Кучулгинской пади и улуса Озора⁴¹. Поиски велись в Верхнеленском районе, где в советское время был построен крупный Коршуновский горно-обогатительный комбинат. 6 ноября 1897 года он получил доверенность на разведку железной руды в дачах Еланцевских инородцев⁴².

Михаил Львович Томара (1868 – после 1936) – чиновник по особым поручениям Главного управления почт и телеграфов, сотрудник министерства финансов. В 1893-1894 годах совершил путешествие в Персию, после которой написал книгу. Член Сухумского сельскохозяйственного общества, в 1904-1905 годах – Сухумский городской голова. Присяжный поверенный Тифлисской судебной палаты, работал в частных банках. В 1921-1922 годах преподавал в Абхазии. Работал в Коминтерне. В 1933 году руководили НИИ национальностей СССР в Курдистане. В 1929, 1936 годах был арестован. Дальнейшая судьба и сибирская часть биографии неизвестна.

О самом Цетнеровиче отзывались хорошо. Так, в воспоминаниях старожила Ивана Петровича Петрушина, записанных в 1939 году и опубликованных в 1946 году, сказано, что был он невысокого роста, молодой, с черными усами: «Поговорили мы, и нанялся я на работу. На другой день стал бить шурф... К началу июня мы добрались до угля... После этого два дня гуляли, ради, так сказать, начала дела, а 1 июля из шурфов стали пробивать по углю штрек навстречу друг другу. В этот день, 1 июля 1896 года, мы первыми в Черемхово добыли 440 пудов угля. Уголь грузили в сорокапудовую деревянную бадью и во-

⁴¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

⁴² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

ротком поднимали наверх, а потом уже погружали на телеги. К вечеру был составлен обоз с углем, который отправили хозяевам на Николаевский железодобывательный завод. Провожать первый обоз угля собрались все шахтеры и жители заимки Гришево. Примерно дней за двадцать мы соединили оба шурфа и стали вести нарезку шахт. Наш штейгер оказался опытным, умело вел дело и к началу мы уже имели четыре шахты и добыли тысячу пять тонн угля»⁴³.

21 мая 1899 года Цетнерович стал управляющим у А.М. Маркевича⁴⁴. Он вел разведочные работы по добыче каменного угля в Натальинском, Андреевском, Александровском, Ольморском рудниках, находящихся в Черемховской волости. 15 ноября 1900 года В. Цетнерович сдал управление горному инженеру Б.А. Кислякову⁴⁵. 30 июня 1901 года он получил доверенность от своей супруги, Татьяны Никитичны, и Михаила Георгиевича Блаженского на разведку каменного угля в Мальтинской волости близ заимки Кудрявцевой⁴⁶.

Михаил Георгиевич Блаженский, сын балаганского 2-й гильдии купца Георгия Ивановича Блаженского, который в 1882 году входил в товарищество по строительству Троицкого винокуренного завода на речке Заларинке. Товарищество не справились с поставленными задачами, разорилось и распалось. Купец Г.И. Блаженский в 1891 году – почётный блюститель и содержатель Голуметского и Аларско-Николаевского инородческих училищ. В начале XX века имел Торговый дом с лавками в сёлах Голуметь и Черемхово и своё представительство в Иркутске, где его доверенным лицом был сын Михаил Георгиевич. Георгий Иванович жил в большом доме в селе Голуметь, умер перед революцией, похоронен возле церкви⁴⁷.

⁴³ Первые шахты (к пятидесятилетию Черембасса) / А. Швец // Черемховский рабочий. 1946. №64. 22 мая. С.2.

⁴⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

⁴⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

⁴⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 97.

⁴⁷ Зубарев Н. Очерки истории Черемховского района. Иркутск, 2004. С.45-46.

Цетнерович долго не задерживался у одного владельца и, как видно, часто переходил от одного хозяина копей к другому. Одновременно он вёл разведку каменного угля для открытия собственного рудника.

3 марта 1903 года Цетнерович принял на себя горнотехнический надзор и ответственность за безопасность работ по добыче каменного угля на коях Товарищества «П.К. Щелкунов и Ко»⁴⁸. Однако и здесь прослужил недолго. 10 августа 1904 года директор Товарищества А.П. Степурский передал заведывание штейгеру Дмитрию Фёдоровичу Лакшинскому, поскольку Цетнерович ушел в отпуск и не вышел на работу после его окончания⁴⁹.

Директор Товарищества Щелкунова А.П. Степурский осенью 1909 года попал в неприятную историю. В декабре 1906 года чинами жандармской полиции на коях Щелкунова и Метелева были обнаружены 144 пуда различных медных паровозных частей на общую сумму 1731 руб. Это была не первая кража, и обвинения пали на крестьянина Ароцнера. Степурского обвинили в приобретении этой меди. Во время судебных заседаний свидетели показали, что управляющий коями Степурский не имел времени рассматривать покупаемую медь, и что для определения клейма на медных частях нужно было тщательно протирать их сукном. В итоге личного почетного гражданина Степурского приговорили к штрафу в 50 руб. (по данным «Восточной зари» – 300 руб.), хотя вначале предполагался трехмесячный арест⁵⁰.

Дальнейшие передвижения по службе В. Цетнеровича пока не изучены. Он сотрудничал с иркутским архитектором К.В. Миталем, и в 1904 году они стали авторами памятника известного писателя и публициста М.В. Загоскина, который чудом

⁴⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л.73.

⁴⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 176.

⁵⁰ Судебная хроника // Сибирь. 1909. 11 окт. С.2; Восточная заря. 1909. 10 окт. С.2.

сохранился до сегодняшнего дня на Иерусалимском кладбище. 13 сентября 1907 года он получил доверенность на разведку и добычу каменного угля на Касьяновском руднике Черемховской волости⁵¹. Скорее всего, В. Цетнерович поступал на службу к начинающим углепромышленникам, вёл разведку и доразведку приобретённых угленосных площадей и организацию подземных горных работ. Так, 3 марта 1910 года он получил доверенность на разведку каменного угля от жены Павла Домиановича Кругликова, Анны Викторовны⁵².

Более известная биография у сына В. Цетнеровича – Павла, известного актера и режиссера, который начинал свою карьеру художественным руководителем Иркутского городского театра, а потом уехал в Москву, учился у В. Мейерхольда, был главным режиссером Новосибирского и Московского театров юного зрителя, за что получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Кстати, раз мы заговорили о семейных подрядах и роли жен горнопромышленников в вопросах угольного бизнеса, то часто эта деятельность удивляла и порой вызывала приятное удивление. Приведем две истории.

Татьяна Никитична Цетнерович была не только женой штейгера и специалиста по разведыванию новых залежей угля Владислава Цетнеровича. Еще в 1899 году она получила свидетельство на право разработки асбеста на участке в 30 верстах от Мальты к северо-западу между станциями Половина и Черемхово. В 1907 году она решила все отдать супругу. В доверенности она уполномочила его «заведовать и неограниченно распоряжаться всеми принадлежащими ей горнопромышленными предприятиями во всех без исключения местностях Восточной и Западной Сибири, а также в Забайкальской и Приамурской областях». Далее в ней были перечислены все допустимые соглашения «с крестьянскими, инородческими и казачьими обществами, а также и с Войсковыми хозяйственными казачьими Правлениями о вознаграждении их за отходящие в

⁵¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 25-27.

⁵² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 389.

пользу мою земельные отводы». Можно было сказать, что Татьяна Цетнерович была этакой «золотой рыбкой», владычицей всех угольных месторождений от Черемхова до Дальнего Востока⁵³.

Вторая история произошла в год двух революций в Иркутске. 3 ноября 1917 года окружной инженер Ангарского горного округа уведомил горное управление об утверждении Русско-Сибирского каменноугольного и промышленного Товарищества «Лисснер, Криволицкая и Ко». Чуть ранее, 15 июня, Временное правительство утвердило представление министерства торговли и промышленности о разрешении произвести в пользу жены иркутского купца Е.Н. Лисснера и вдовы инженера путей сообщения Л.Ф. Криволицкой отвод одной рудничной площади из состава местности по удостоверению, выданному управлением земледелия и государственного имущества иркутскому 2-й гильдии купцу Владимиру Андреевичу Лисснеру и инженеру путей сообщения Сергею Васильевичу Криволицкому 24 февраля 1912 года права на разведку 100 десятин из всей площади.

Занимался отводом горный инженер, коллежский ассесор, ассистент Горного института Сергей Владимирович Мухин, поверенный Лидии Федоровны Криволицкой, доверенный Товарищества «Лисснер, Криволицкая и Ко». Подписывать отводные документы Мухин уполномочил начальника почтово-телеграфной конторы Черемхова Ивана Ананьевича Александрова. Поверенный своей жены иркутский купец В.А. Лисснер и финляндский уроженец Лейно Андреевич Моландер заключили в Петербурге договор для эксплуатации каменного угля. Складочный капитал составил 300 000 рублей.

Ранее, в 1914 году, 184 домохозяина Черемховского сельского общества, сельский староста Победин и селяне (всего 127 человек) не сошлись в цене: крестьяне предложили 50 рублей за десятину отвода, а вдова Криволицкая – 30 рублей. Просьбу оставили без уважения. 30 июня 1917 года горный департамент

⁵³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 27-28.

министерства торговли и промышленности утвердил разрешение жене Лисснера и вдове Криволицкой, но плату за одну десятину земли установил 50 руб. в год⁵⁴. 8 ноября и.о. окружного инженера В. Селиванов произвел отвод рудника «Первого» за широтами Игнатъевского (И.И. Собошанский) и Андреевского (А.М. Маркевич) рудников. На межевание пригласили начальника 17-го участка пути Томской железной дороги, председателей копей Собошанского и Маркевича, представителя Черемховского волостного комитета, экс-старосту сельского общества Луку Кузьмича Победина. Поскольку Мухин находился в Екатеринбургe, за него присутствовал И.А. Александров, Собошанский дал доверенность горному инженеру М. Томашевскому, Маркевич – Н.Л. Неустроеву.

Как в дальнейшем действовал «Первый» рудник Товарищества «Лисснер, Криволицкая и Ко» не знаем, но шахта №1 (так в 1940-е называли тот указанный участок) и контора открытого в 1939 году Храмцовского разреза располагались в красивом особняке на северо-восточной окраине города. Вполне возможно, что это было административное здание рудника «Первый» Товарищества.

Но вернемся к управляющим. Штейгер Лев Александрович Скочинский в 1906-1911 годах служил управляющим Андреевским рудником, после чего ушел управляющим копиями в Товарищество А.М. Маркевича. Скочинский родился в семье ссыльных поляков в 1880 году, учился в гимназии Красноярска, где в то время жила семья. Затем перебрался в Иркутске, где окончил горнопромышленное училище. Еще в студенческие годы Лев познакомился с красивой и умной дочерью топографа А.Ф. Усолицева, известного исследователя берегов Тихого океана. Екатерина Арсеньевна думала недолго, и в конце 1890-х годов молодые обвенчались в Харлампиевском храме на улице Троицкой. В 1904 году здесь венчался и Александр Колчак со своей супругой Софьей.

⁵⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 442-444.

Старший брат, Александр Александрович (1874-1960), после окончания Петербургского горного института и зарубежных командировок защитил диссертацию по рудничной вентиляции на звание профессора и создал собственную лабораторию. В 1903 году Скочинский записал свои лекции и опубликовал учебник. В дальнейшем он обследовал многие подземные рудники, признал Советскую власть, стал академиком Академии наук СССР (1935), первым директором Института горного дела, названного его именем (1938-1960), председателем Президиума Западно-Сибирского филиала АН СССР (1944-1951), ярким специалистом в области рудничной аэрологии и вопросов безопасности при подземной разработке полезных ископаемых, за что получил звезду Героя Социалистического Труда (1954) и две Сталинские премии (1950, 1951)⁵⁵.

Младший брат, Лев Скочинский, после окончания училища поступил на службу в Головинское горнопромышленное товарищество и 5 августа 1903 года дал подписку управляющему П.И. Пальчинскому об ответственности за безопасность горных работ на 3-ем Евгеньевском руднике на время своего отсутствия⁵⁶. В дальнейшем штейгер периодически замещал Пальчинского, например, это было в сентябре 1904 и апреле 1905 годов⁵⁷.

Родители Скочинские по истечению срока ссылки вернули свои родовые статусы. В последующие годы в документах архива Горного округа Лев Александрович именуется «потомственным дворянином». Головинское товарищество доверило ему ответственность за правильное и безопасное ведение горных работ на Велестовском отводе⁵⁸. Горные работы велись вблизи станции Ньюра Тулуновской волости. Здесь он постро-

⁵⁵ Скочинский Александр Александрович // Википедия; Соч.: Рудничный воздух и основной закон движения его по выработкам // Горный журнал. 1904. Т.7-10; Рудничная атмосфера. М.-Л., Новосибирск, 1932; Рудничная вентиляция. М.-Л., 1949 (соавт.).

⁵⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 91, 95, 97.

⁵⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 116-117, 133.

⁵⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 142.

ил большой особняк, в котором проживала его семья – жена Екатерина и две дочери, Татьяна и Софья.

*Лев Скочинский и его супруга Екатерина Усольцева
Из архива Т.В. Ковальской*

*Екатерина Усольцева и дочь Скочинских Софья. 1932 год
Из архива Т.В. Ковальской*

18 апреля 1906 года Скочинский поступил на службу в Натальинский рудник Товарищества «А.М. Маркевич и Ко». Документы подписал управляющий С.С. Цапенко⁵⁹. Лев Алек-

⁵⁹ ГАИО, Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 157-158.

*Евгения Скочинская, жена
А. Пятидесятникова. 1931 год.
Их архива Т.В. Ковальской*

города Черемхово. 20 июля 1931 году был арестован, получил пять лет высылки. Реабилитирован в 1967 году⁶².

Карьера сына польского дворянина-повстанца Скочинского, сосланного на крайний север Тобольской губернии, шла в гору. 5 мая 1910 года Цапенко выдал ему доверенность на все горные работы на Андреевском руднике Товарищества⁶³. Следующей ступенькой в биографии стало назначение 4 ноября 1911 года управляющим всеми копами Маркевича⁶⁴. Умер Лев Александрович 3 марта 1922 года от порока сердца и был похоронен в Тулуне. Вдова Екатерина в 1927 году переехала в Иркутск, жила с семьёй дочери Софьи, работала машинисткой в

сандрович имел авторитет в кругу горнотехнического персонала, и уже 31 августа 1907 года Цапенко выдал ему разрешение на заведывание всеми работами на время его двухмесячного отпуска⁶⁰. В 1909 году ситуация повторилась точь-в-точь. В ноябре того же года сам Л.А. Скочинский уехал в отпуск и передал ведение горных работ и заведывание десятнику В.К. Филиппову⁶¹.

Василий Кондратьевич Филиппов родился в 1881 году и получил среднее техническое образование. В 1920-е годы работал техническим руководителем шахты №3

⁶⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 320-321.

⁶¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 373, 382.

⁶² Филиппов В.К. Открытый список [https://ru.openlist.wiki_Филиппов_Василий_Кондратьевич_\(1881\)](https://ru.openlist.wiki_Филиппов_Василий_Кондратьевич_(1881))

⁶³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д.10. Л. 415.

⁶⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 463.

радиокомитете. Умерла в 1962 году в возрасте 83 лет. Внучки Льва Скочинского, Мария и Татьяна, проживают в Иркутске.

Савва Петрович Драгович был врачом и вроде далек от горнорудной промышленности, но 8 февраля 1900 года получил разрешение сразу на несколько мест для разведки каменного угля в Балаганском уезде в границах землепользования иногородцев Куйтинского, Аларского и Ныгдинского ведомств, казаков и крестьян Головинского сельского общества. В 1901 году ему было выдано разрешение в шести верстах от Вознесенского монастыря, в Суховской волости, в 1903 – Кимельтейской волости Нижнеудинского уезда, а 30 июля 1905 г. – в районе Черемховского лестничества⁶⁵. Все расчеты шли через Иркутское отделение Русско-Китайского банка, клиентом которого был известный доктор медицины⁶⁶.

Летом 1905 года в трех верстах от с. Залари стала производиться разведка каменного угля группой предпринимателей во главе с присяжным поверенным И.П. Хренниковым. Разведки велись до наступления холодов и дали хорошие результаты благодаря именно доктору медицины Драговичу, что «Иркутские губернские ведомости» написали о том, что ему обязан своим открытием весь черемховско-головинский каменноугольный район⁶⁷.

Разведки Томашевского, Кирикова и Цейловского, находившиеся в двух верстах от линии Сибирской железной дороги и в трех от копей Владимирского товарищества, имели дно угольные свиты мощностью от 1,22 до 1,47 саж., пласта с пропластами пустой породы, колеблющимися между 0,02 и 0,12 саж. Результаты поверхностных наблюдений в начале октября дали такие цифры мощности залегающих на глубине 28 с. пластов: в штольне, пройденной открытыми работами – 16 саженой, за-

⁶⁵ Иркутские губернские ведомости. 1905. 21 сент.

⁶⁶ Иркутское отделение Русско-Китайского банка // Иркутские губернские ведомости. 1902. 19 апр. №87. С.4.

⁶⁷ Корреспонденции // Иркутские губернские ведомости. 1905. 17 дек. №4230. С.2.

крытыми – 4 саж., пласты были таковы: верхняя пачка – 0,05, пропласток – 0,12, угля – 0,8, пропласток – 0,2, угля – 0,24, сланцевый пропласток – 0,6, угля – 0,9, сленца – 0,02, угля – 0,47. На других, рядом находящихся заявках, где были обнажены пласты «на выходах», две угольные свиты разделялись глиняным пропластком в 5,16 саж. По мнению Драговича и инженера Скопина, в 30-40 саженях от этого места и должен находиться т.н. черемховский пласт, который заработал бы только тогда, когда весь уголь вынули из-под земли. Все эти залежи были расположены на трех возвышенностях, внизу которых пробежали речки Бильчир и Бажир, поэтому рассматривался вариант назвать место Бильчирскими копиями.

Драгович активно получал свидетельства на земли. Так, 8 октября 1904 года ему было выдано сразу четыре, из которых три – на землях кочевых инородцев Куйтинского ведомства на юго-запад от ст. Головинской и восьми верстах от границ казачьих земель в Заларинской волости⁶⁸. 6 октября 1905 года он получил еще четыре свидетельства на право разведки каменного угля: на землях пользования кочевых инородцев Унгинского ведомства. 7 октября 1909 года получено свидетельство на разведку каменного угля в руднике Удачный Балаганского уезда⁶⁹.

22 июня 1901 года Драгович в титуле отставного титулярного советника совместно с коллежским ассесором Евгением Алексеевичем Перфильевым, потомственным дворянином Ильей Иннокентьевичем Пирожковым, иркутским 1-й гильдии купцом Адрианом Петровичем Пятидесятниковым и выпускником Московского университета Иваном Петровичем Хренниковым основали Головинское горнопромышленное товарищество. Основной капитал Общества был определен в

⁶⁸ Казенные объявления от Иркутского горного управления // Иркутские губернские ведомости. 1904. 14 дек. № 4227. С. 4.

⁶⁹ От Иркутского горного управления // Иркутские губернские ведомости. 1909. 24 дек. №5138. С. 4

1 млн руб., разделенный на 4000 акций по 25 руб. каждая⁷⁰. Годом ранее, в мае 1900 года, штейгер С.С. Цапенко дал подписку окружному горному инженеру о принятии на себя обязанностей по ведению работ на каменноугольных рудниках, взятых у Головинского сельского общества Заларинской волости. 21 апреля 1901 года распорядителем Товарищества был назначен Е.А. Перфильев, а письмо о принятии на себя ответственности по ведению горных работ на шахтах 1, 3, 2, 4, шурфах 4, 5, 6 Головинского Товарищества заверено штейгерами Анатолием Николаевичем Устюжаниновым и Михаилом Николаевичем Пономарёвым⁷¹.

1 сентября 1901 года распорядителем дел Головинского товарищества был назначен инженер-технолог Бронислав Рудольфович Дитрих. Ему дал подписку штейгер, выпускник Уральского горного училища Вениамин Александрович Чувашов⁷². 6 января 1902 года Дитрих стал управляющим Товарищества⁷³. Уже 19 мая он выдал доверенность на заведывание рудниками при станции Головинская горному инженеру, выпускнику Петербургского горного института П.И. Пальчинскому, который отлично знал горное дело и со времен студенчества был дружен с И. Скопиным⁷⁴.

Будучи ведущим специалистом, Пальчинский в числе первых управляющих и владельцев рудников в январе 1905 года установил паровой котёл Шухова при шахте на Ивановском руднике Велестовского отвода, о чем сообщал в Ангарский горный округ⁷⁵. 14 января 1906 года С.П. Драгович, владелец

⁷⁰ Собрание узаконений и распоряжений Правительства № 81, 14 августа 1901. Ст. 1680 // Горный журнал. 1901. №9. С.246.

⁷¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

⁷² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 89, 91.

⁷³ Решение подписано участниками Товарищества: присяжными поверенными Е.А. Перфильевым и Иваном Петровичем Хренниковым, врачом С.П. Драговичем и иркутским купцом Адрианом Петровичем Пятидесятиковым.

⁷⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 89, 91.

⁷⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

Головинского рудника, направил в Ангарский горный округ заявление о доверенности горному инженеру П.И. Пальчинскому по горным, производственным и прочим хозяйственным делам. 21 марта 1906 года Головинское Товарищество доверило ответственность за горные работы на Велестовском отводе штейгеру Тимофею Николаевичу Феоктистову⁷⁶. Отметим, что Головинская шахта действовала и в советский период до 1936 года.

Пётр Иоахимович Пальчинский (1875-1929), известный российский инженер, экономист, политик. Окончил реальное училище в Казани (1893) и Петербургский горный институт (1900). В студенчестве была активным оппозиционером, сблизился с анархистами, создал нелегальную кассу взаимопомощи, бюро труда, которые помогали студентам подработать. После окончания института работал на шахтах Донбасса, сотрудничал в комиссии по обследованию Донбасса, Совете по разработке железнодорожных тарифов для Северо-Восточного района Донбасса. В 1902 году приехал в Сибирь, стал директором-распорядителем Головинского Товарищества, акционером ряда российских горнопромышленных компаний. С 1903 года – член Русского технического общества.

28 февраля 1905 года П.И. Пальчинский подписал доверенность на управление Головинским Товариществом купеческому сыну Ивану Андриановичу Пятидесятникову, но 5 июля стал единоличным распорядителем дел⁷⁷. 17 апреля Пальчинский на время своего отъезда заведывание горными работами возложил на штейгеров Л.А. Скочинского и В.А. Чувашова, а общее заведывание рудником поручил бухгалтеру рудника Ивану Кузьмичу Коськову⁷⁸.

В 1905 году Пальчинский в гуще революционных событий, будучи секретарём Совета служащих и рабочих управления депо и станции Иркутск, членом совета общества приказчи-

⁷⁶ Т.Н. Феоктистов, коллежский регистратор, состоял в штате Иркутского горного управления на 1914 год.

⁷⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 217-218.

⁷⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д.9. Л. 133.

ков. 14 октября Пальчинский вошел в состав объединенного стачкома. Властей очень напрягал Торгово-промышленный союз, одним из активных деятелей которого он был. 7 января 1906 года Пальчинский с другими активистами был арестован, три месяца пробыл в тюрьме, потом освобождён. Известно, что в 1906 году началась разработка каменноугольных залежей вблизи ст. Залари. Заявление на разработку подал П.И. Пальчинский, о чем писали местные газеты⁷⁹.

Революционная деятельность не мешала Пальчинскому заниматься наукой. 28 мая 1907 года в здании музея ВСОИРГО он выступил с докладом «Месторождение ископаемых углей вдоль Сибирской железной дороги и их значение для края», имел большой интерес.

После освобождения Петр Пальчинский участвовал в работе Совета съездов горнопромышленников Юга России, занимался разработкой железнодорожных тарифов. Он – автор действовавшего до 1917 года Тарифного устава, который способствовал развитию всей русской промышленности. Из-за проблем с царской властью, он был вынужден уехать из страны, жил в Лондоне, продолжая повышать свои экономические и инженерные знания. Работал в Италии, получив диплом «За заслуги» от министра финансов страны. В 1913 году вернулся в Россию, организовал синдикат «Продуголь».

Во время Первой мировой войны создал Комиссию содействия промышленности в связи с войной при Русском техническом обществе, участвовал в деятельности Центрального военно-промышленного комитета.

Во время событий 1917 года входил в состав Военной комиссии Временного комитета Государственной Думы, в марте был назначен товарищем министра торговли и промышленности. 30 августа стал генерал-губернатором Петрограда, а в октябре 1917-го стоял во главе обороны Зимнего дворца. 25 октября был арестован большевиками и заключён в Петропав-

⁷⁹ Сибирское обозрение. 13 апр. 1906. № 58. С.2.

ловскую крепость. Четыре месяца спустя был освобождён, но еще неоднократно находился под арестом.

С 1918 года Пальчинский – председатель Русского технического общества, занимаясь разведкой запасов сланцев в стране. Организовал институт «Поверхность и недра», с 1920 года, будучи профессором Петроградского горного института, читал курсы по природным газам и смолам. Член Центрального совета экспертов и Научно-технического совета Главного экономического управления ВСНХ, постоянный консультант Госплана СССР, участвовал в составлении плана ГОЭЛРО, консультировал проект Днепрогэса. В 1924-1925 годах под его редакцией вышли пять выпусков труда «Естественные минеральные строительные материалы Европейской России».

Но штрихи прошлого скрыть не удалось. В апреле 1928 года он был арестован, а 22 мая 1929 года приговорён к расстрелу по обвинению в руководстве заговором и вредительством на железнодорожном транспорте и в золотоплатиновой промышленности. На процессе по делу «Промпартии» было объявлено, что Пальчинский был идейным вдохновителем некоего «Инженерного центра». Несмотря на трагический финал, многие современники признавали размах его деятельности. Так, Н. Н. Суханов считал, что Пальчинский – «даровитый и универсальный инженер, душой и телом преданный отечественной промышленности, связанный с десятками всяких предприятий, банков, синдикатов».

Среди первых, кто получил удостоверения на разведку и разработку каменного угля Черемховского месторождения в 1898 году и кому были даны обводы рудничных площадей для сооружения копей, были инженер путей сообщения Игнатий Игнатьевич Собошанский и отставной гвардии ротмистр Иван Викентьевич Комаровский. Они объединили свои силы и учредили «Русско-Азиатское Горнопромышленное товарищество». Распорядителем дел Товарищества стал И.В. Комаровский.

Штат штейгеров на копиях двух рудников Товарищества, Игнатьевском и Ивановском, часто менялся. В октябре 1900 года Комаровский принял штейгера-уставщика Степана Васи-

льевича Паншина⁸⁰. Однако уже 11 января 1901 года Паншин был уволен. Обязанности горнотехнического надзора и ответственности за правильность и безопасность работ по добыче каменного угля были возложены на штейгера-уставщика Иннокентия Ивановича Кузнецова⁸¹. 22 сентября 1901 года управление копиями отданы сына владельца Владимиру Игнатьевичу Собоцанскому⁸².

В январе 1902 года на Игнатьевский рудник принят штейгер-уставщик Иосиф Иоанович Ходасевич⁸³. Через год с небольшим, 12 мая 1903 года, Комаровский уволил Ходасевича и принял штейгера Ивана Александровича Кузнецова⁸⁴. В декабре 1904 года заведывать рудниками назначили Виктора Авенариевича Сикорского⁸⁵, а распорядителем дел – Бронислава Матвеевича Соболевского⁸⁶. В том же декабре на службу был взят штейгер Зиновий Петрович Костин, заменивший И.А. Кузнецова⁸⁷.

Как можно догадаться, кадровая политика испытывала серьезные испытания, поскольку ежегодно, а то и несколько раз в год, менялись то управляющие, то штейгеры. Накануне 1905 года новый управляющий копиями Б.М. Соболевский отказал Сикорскому, а 25 января принял на службу штейгера Ивана Николаевича Кострова⁸⁸. В июне 1905 года принят штейгер Вацлав Владиславович Нельпиц⁸⁹, в сентябре того года управлять копи доверили дворянину Сигизмунду Альфонсовичу Гружев-

⁸⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 72. Племянник С.В. Паншина Иннокентий Иннокентьевич Паншин в 1955-1970 годах был главным инженером треста «Черемховуголь», в 1971 году – управляющим делами на строительстве санатория в пос. Листвянка на Байкале.

⁸¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 86.

⁸² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 114-115.

⁸³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 82.

⁸⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 84.

⁸⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 181.

⁸⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 188.

⁸⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 192.

⁸⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 205-206.

⁸⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 140.

скому⁹⁰. Ровно через год правление Товарищества уволило Грузевского и передало заведывание копиями инженеру-строителю Константину Оскаровичу Розвадовскому⁹¹.

Возможно, частая смена технического персонала была связана с большим объёмом строительных работ развивающегося предприятия. За 1905 год на копиях Комаровского и Собошанского было построено и сооружено 16 новых зданий, «покрытых железом»: пять казарм для рабочих размерами 4х6 кв.сажен, шесть казарм размерами 10х3 кв.сажен, двухэтажный дом для конторы и служащих размером 8х5 кв.сажен, флигель для конюхов, 6х3 кв.сажен, баня 4х3 кв.сажен, кузница 6х4 кв.сажен, столовая для рабочих 6х3 кв.сажен⁹². Но и такие объёмы не спасали менеджеров от увольнения. 2 мая 1908 года распорядитель дел И.В. Комаровский расстался с Розвадовским и принял на службу горного инженера Марьяна Францевича Томашевского, доверив ему управление, ведение как подземных, так и других работ на копиях Русско-Азиатского Товарищества⁹³.

Марьян Томашевский, надворный советник, в 1899 году окончил Петербургский горный институт и был прикомандирован к Геологическому комитету, состоял инженером по Главному горному управлению, а затем был командирован в распоряжение Русско-Азиатского товарищества для технических занятий. В 1909 году опубликовал статью «Из практики Бодайбинской золотосплавочной лаборатории» в «Горном журнале». Его жена Мария Федоровна была крестной дочери Ильи Скопина.

Дальнейшие сведения о Товариществе относятся уже к началу новой эпохи в государстве. 9 января 1918 года ответственность за весь Черемховский каменноугольный район принял на себя Совет рабочих и крестьянских депутатов, а за копи

⁹⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 230.

⁹¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 291.

⁹² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 58. Л. 210.

⁹³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 338-339.

бывшего Товарищества «В.А. Рассушин и Ко» приняли ответственность все рабочие во главе с рудничным комитетом⁹⁴. 13 апреля управляющий копиями Товарищества Яков Кондратьевич Филиппов и президиум Рудничного комитета удостоверили подпись штейгера А.Ф. Стадлера.

Аркадий Федорович Стадлер родился 30 декабря 1897 года в с. Гадалей. В 1916 году окончил училище, работал штейгером. В 1930-е гг. был начальником спецконторы по тушению подземных пожаров на шахте Черембасса. 29 августа 1938 г. Стадлера арестовали, а 27 сентября расстреляли⁹⁵.

В апреле 1918 года на Игнатьевский и Ивановский рудники дал подписку Николай Петрович Кошелев, сын крестьянина Вологодской губернии. В 1903-1908 годах он учился в Нижнетагильском горнозаводском училище. Интересно, что в 1918 году в Ивановском руднике и шахте «Иван» работали китайские углекопы, о чем можно узнать из ведомостей китайских бригад, сохранившейся в фондах ГАИО. В каждой бригаде было несколько русских шахтёров, которые координировали действия иностранных рабочих.

В июле 1918 года было организовано новое Временное управление копей Черемховского углепромышленного района во главе с горным инженером И.А. Скопным⁹⁶. В мае 1919 года Товарищество «П.К. Щелкунов и Ко» и Русско-Азиатское Товарищество Комаровского и Собещанского объединились. Управляющим был назначен Вячеслав Николаевич Потоцкий (1877-1920), уроженец Новгородской губернии, который ранее занимал такой же пост в Вестфалии на Половинских, Верхне-

⁹⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 6.

⁹⁵ Стадлер А.Ф. Открытый список. [https://ru.openlist.wiki_Стадлер_Аркадий_Федорович_\(1897\)](https://ru.openlist.wiki_Стадлер_Аркадий_Федорович_(1897))

⁹⁶ Турицын А.К. Управляющий копиями В.А. Рассушина горный инженер И.А. Скопин и история его семьи / А.К. Турицын // Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин: сборник науч. работ участников межрегионал. науч. – практич. конференции «Рассушинские чтения», 3 апреля – 16 мая 2015 г. Иркутск, На Чехова, 2015. С. 77.

губахинских и Нижнегубахинских копиях. Заведующим горными работами назначили штейгера Ивана Тарасовича Глотова. Заведовали подземными работами: на Шелкуновских копиях штейгер Аркадий Фёдорович Стадлер, на копиях Русско-Азиатского Т-ва – штейгер Николай Петрович Кошелев⁹⁷. В таком составе они работали с 20 мая 1919 по февраль 1920 года. 11 апреля 1920 года В.Н. Потоцкий был арестован, а 6 сентября расстрелян по приговору губернской ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями за контрреволюционную деятельность в Иркутске. Реабилитирован 18 декабря 1997 года прокуратурой Иркутской области.

В советский период Комаровские копи с открытым карьером действовали по 1930 год.

Авторы считают своим долгом указать еще несколько фамилий, о которых пока мало что известно, но они не должны кануть в лету: это полковник в отставке Н.А. Цевловский и его сын, распорядитель дел инженер В.Н. Цевловский, штейгеры-заведующие копиями в разные годы В.К. Филиппов, Н.Н. Писарев, П.И. Бабешко, Г.С. Креминский и другие.

Г.С. Креминский известен тем, что в первые годы Советской власти был сотрудником отдела местного хозяйства, а затем – его председателем, весной 1926 года руководил ликвидационной комиссией государственной типографии №1. В последние дни июля 1926 года из-за растрат покончил жизнь самоубийством. Сотрудники отдела были отданы под суд.

П.И. Бабешко в советское время руководил Ленинским шахтоуправлением в Забайкалье. В 1935 году награжден орденом Ленина. В 1937 году был обвинен в «очковтирательстве» и снят с должности. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁹⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 7.

МЕЖДУ ИРКУТСКОМ И ЧЕРЕМХОВО

Наряду с военными землю и удостоверения на разведку и добычу каменного угля покупали и гражданские люди. Отметим самых известных – купцы 1-й гильдии П.К. Щелкунов, Н.Е. Глотов, Д.М. Кузнец; врач С.П. Драгович; крестьянин села Черемхово Мардохей Исаевич Ицкевич⁹⁸ и многие другие. Так, Ицкевич в августе 1899 года приобрел участок для добычи каменного угля в 2,5 версты от Черемхово и двух верстах от заимки Лохова⁹⁹.

Но самым рациональным и убедительным путём пришёл к статусу углепромышленника гражданский инженер, иркутский, а в будущем и харбинский городской архитектор В.А. Рассушин. Владимир, второй по возрасту из пяти братьев семьи Рассушиных, родился в 1858 году в Нерчинске. Вскоре семья переехала в Иркутск. После окончания Петербургского института инженеров он вернулся домой городским архитектором. Однако в 1900 году, приняв решение выйти в отставку со административной службы, ушел работать в управление строительства Сибирской железной дороги. Там его судьба свела с начальником Иркутского участка строительства железной дороги А.М. Маркевичем. 28 июля 1900 года Маркевич отправил В.А. Рассушину письмо-доверенность, что в виду призыва на действительную военную службу, уполномочил его управлять своими каменноугольными рудниками, «находящимися на отведённой мне земле

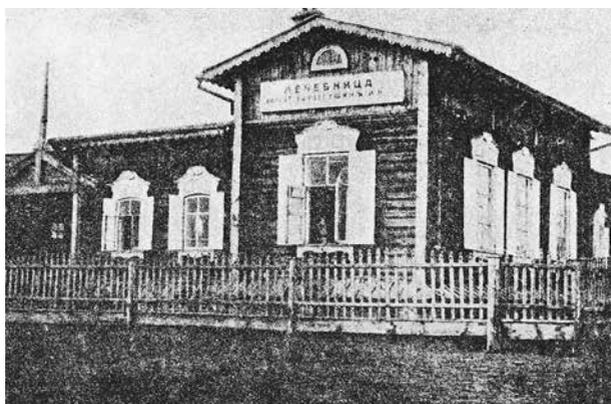

Мемориальная доска
В.А. Рассушину
Из архива А.В. Петрова

⁹⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л.76.

⁹⁹ От Иркутского горного управления // Иркутские губернские ведомости. 1900. №11. 15 марта. С. 5.

близ селения Черемхово, Черемховской волости, Балаганского округа Иркутской губернии»¹⁰⁰. Рассушин дал согласие на такое резкое изменение своей карьеры и написал письмо-донесение горному окружному инженеру Бирюсинского горного округа, что «завтра 20 августа отправляюсь в село Черемхово для принятия дел, после чего вступаю в управление делами означенных копей. Гражданский инженер В. Рассушин». В архивных документах встречается фирменный штамп: Владимир Александрович Рассушин, доверенный военного инженера А.М. Маркевича по делам его Черемховских каменноугольных копей. Иркутск. Набережная улица, дом Кушнарёва.

*Лечебница на поях Рассушина (здание не сохранилось)
Из архива Т.В. Ковальской*

Доверенным Маркевича Владимир Рассушин прослужил почти год, уйдя 17 июля 1901 года¹⁰¹. Несколько ранее, 5 июня, он создал собственное Товарищество «В.А. Рассушин и Ко». За месяцы работы в Черемхово он не только изучил горное дело и принятые в кругу углепромышленников правила ведения бизнеса, но и убедил жену и младшего брата, иркутского врача Аркадия, стать членами его Товарищества¹⁰². Далее его жизнь надолго была связана с этим

¹⁰⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л.70.

¹⁰¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л.171.

¹⁰² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 251.

населенным пунктом, несмотря на то, что проживал он в Иркутске недалеко от городского театра. Однако часто навещался в Черемхово, построил себе усадьбу, сгоревшую в 1980-е годы, содержал прислугу. Свое дело он оценивал в 500-700 тыс. рублей¹⁰³.

За много лет работы Рассушин усвоил главный принцип надёжности управления рудниками: найти грамотного, имеющего опыт службы штейгера, а лучше горного инженера, на должность управляющего делами Товарищества. Приобретение земельных участков и постройка угольных копей требовали постоянного и профессионального руководства. Сначала Рассушин принял на службу горного инженера Б.А. Кислякова, ранее служившего у Маркевича¹⁰⁴. Через три года, 16 августа 1904 года, управляющим стал штейгер И.Т. Глотов¹⁰⁵. А в 1907 году В.А. Рассушин принял на службу горного инженера, выпускника столичного Горного института И.А. Скопина, работавшего до этого в Горном управлении в Иркутске. И в этой должности Скопин служил распорядителем до 1917 года¹⁰⁶.

Илья Скопин окончил горный институт и в 1900 году был командирован на Волжский стальной завод. В 1903 году он переехал в Иркутск и стал работать помощником инженера Иркутского горного округа. После назначения управляющими копиями В.А. Рассушина переехал в Черемхово. Активно занимался благотворительностью, был награжден орденом Святого Станислава третьей степени. С приходом Советской власти занял пост главноуправляющего копиями Черемховского бассейна, а позже стал уполномоченным Министерства торговли и промышленности. К 1922 году семья Скопиных оказалась в Харбине. В 1923-

¹⁰³ Комарова Е.Л. Владимир Рассушин в Черемхово / Е.Л. Комарова // Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин ... Иркутск, На Чехова, 2015. С. 58.

¹⁰⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 119-121.

¹⁰⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 153.

¹⁰⁶ Турицын А.К. Управляющий копиями В.А. Рассушина горный инженер И.А. Скопин и история его семьи / Владимир Рассушин : из Иркутска в Харбин. Иркутск, На Чехова, 2015. С. 62–63.

1926 годах Скопин – управляющий Чжайланорскими, а 1928-1929 годах – Хеганскими копиями. Умер в ноябре 1929 года.

Одним из первых В.А. Рассушин установил на своих копиях паровые котлы. Первым был «котёл паровой вертикальный Шухова, завод инженера Бари, склёпан из котельной стали, водяные трубы 16 пучков, двойной клапан, одна топка, манометр, водомерное стекло, инжекторы с кранами, питательные клапаны»¹⁰⁷. В 1905 году на копиях было установлено три паровых котла, в 1906 – ещё четыре паровых котла на Владимировском руднике¹⁰⁸. 10 марта 1906 года управляющим копиями Товарищества был принят горный инженер В.Ф. Пенионжек, причем главным доверенным в Иркутске оставался его младший брат Аркадий¹⁰⁹. Как человек передовых мыслей В.А. Рассушин поддержал инициативу купца Петра Щелкунова, присоединившись к письму углепромышленников от 19 сентября 1902 года к начальнику Иркутского горного управления М.И. Иларионову с ходатайством о разрешении съезда углепромышленников и уполномоченных для обсуждения вопросов по предметам, касающимся нужд каменноугольного промысла Черемховского района¹¹⁰.

В годы революций и переворотов, несмотря на смену управленцев, копи действовали и даже увеличили объёмы выработки каменного угля. 1 июля 1917 года В.А. Рассушин выдал доверенность на пять лет горному инженеру Александру Гиляровичу Понемунскому: «Настоящей доверенностью я, как распорядитель каменноугольных копей товарищества «В.А. Рассушин и Ко», находящихся близ с.Черемхово...и как владелец копей, находящихся против версты 2912 Томской железной дороги на землях инородцев Куйтинского ведомства Иркутской губернии, сим уполномочиваю Вас управлять всеми вышеназванными каменноугольными копиями, для чего Вы имеете право...».

¹⁰⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 64. Л. 21.

¹⁰⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 64. Л. 18-21.

¹⁰⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 251.

¹¹⁰ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л. 1.

Далее в доверенности были подробно перечислены функции управляющего по заготовке материалов и оборудования, переписке с правительственными и прочими учреждениями, продаже и сдаче по договорам каменного угля, проверке книг учёта добычи и отправки угля, участию в конкурсах и торгах на поставку угля, денежным и бухгалтерским книгам, искам и судам, а в конечном пункте «заведовать всем движимым и недвижимым имуществом и материалами, проверять наличие его, производить ремонт, необходимые постройки и перестройки. Во всём, что Вы по сей доверенности сделаете, я Вам верю, спорить и прекословить не буду»¹¹¹. По сути, Рассушин передавал все свои функции Понемунскому.

Кстати, в октябре 1917 года Понемунский стал соучастником публичного скандала на страницах газеты «Единение». Начальник гарнизона подпоручик Сухачев писал: 10 октября с наших копий был уволен со службы механик Василий Петрович Балакин. Им была дана расписка комиссару Шумяцкому в том, что он беспрекословно подчинится решению суда. Во время опроса свидетелей по делу Балакина, в присутствии горного инженера Скопина, но, тем не менее, в Рудничный комитет поступила бумага за подписью заведующего копиями горным инженером Понемунским и бухгалтером Дубиным о том, что Балакин до 10 декабря отправлен в отпуск. Рудничный комитет копей Рассушина увидел в этом игнорирование решений суда, а документ – «сознательной ложью, недостойной честного человека» и потребовал объяснений. 24 ноября Понемунский сам ответил на страницах той же газеты: механик В.П. Балакин отстранен от работы без согласования с администрацией копей, а исполнение его обязанностей было поручено слесарю Иосифу Лиснеру. Подобное отстранение поставило копи в трудное положение: за три года интенсивной работы все механизмы (машины, котлы, насосы) сильно износились, электрическая станция работала с крайним напряжением, ощущался острый недостаток в инструментах и материалах, а заменить их на новые не было по причи-

¹¹¹ ГАИО. Ф.138. Оп. 2. Д.38. Л. 36-37.

не отсутствия таковых на рынке. В таких условиях рудник мог работать только при надлежащем надзоре со стороны опытного механика, хорошо знакомого с механическими установками, состоянием кладовых копей. Признавая работу рудника копей В.А. Рассушина «серьезной для дела обороны государства», управляющий И. Скопин и его заместитель А. Понемунский в письме написали, что сняли с себя «всякую ответственность за дальнейший правильный ход работы», как за время поиска нового механика, так и после этого, так как «неумелое обращение с надорванными механизмами мог в конец их расшатать»¹¹². Сам Балакин просил двухмесячный отпуск, поскольку за четыре года непрерывной работы ни дня не отдыхал.

Поскольку политические события в России разворачивались непредсказуемо, 9 января 1918 года И.А. Скопин и А.Г. Понемунский ушли с копей в связи с переходом рудника в собственность рабочих. Рабочий комитет пригласил на управление делами штейгеров Г.А. Гордиенко (по технической части) и Н.В. Каверина (по хозяйственной части)¹¹³. 23 ноября 1918 года шесть из восьми владельцев угольных предприятий провели в Иркутске съезд, по итогам которого решили объединиться в угольный синдикат. На съезде не было В.А. Рассушина и И.И. Собошанского, причем, если первый сразу заявил, что готов продать копи, обсудив цену, то второй подал заявление с требованием о немедленном возвращении его предприятия. На площадях и границах копей Рассушина были построены советские шахты – «Октябрина», шахты №5,7,5-бис. Следы Понемунского в 1923 году обнаружены на Кемеровских копиях.

Свидетельством о начале разработки каменноугольных пластов близ станции Касьяновки можно считать расписку потомственного почетного гражданина В.М. Троицкого от 16 февраля 1901 года: «Виктор Матвеевич Троицкий дал подписку горнопромышленникам потомственному почётному гражданину Ивану Степановичу Тельных и иркутскому второй гиль-

¹¹² См. Единение, 1917. №132, 9 нояб. С.3; №144. 24 нояб. С. 3.

¹¹³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л.51.

дии купцу Матвею Ивановичу Ложникову в том, что принял на себя ответственность на ведение разведочных горных работ на каменный уголь в местности у почтовой дороги из Иркутска в Красноярск с правой стороны на земле бывшей Половинной конвойной команды и в других местах»¹¹⁴.

Контора созданного Иваново-Матвеевского Товарищества находилась в Петровой заимке, где жил И.С. Тельных и другие специалисты копей. В июле 1901 года М.И. Ложников вручил Тельных доверенность на право быть «распорядителем всех дел и представителем в сношениях с государственными и частными организациями, поставщиками и потребителями»¹¹⁵. 8 ноября 1901 года подписку владельцам Товарищества дал горный инженер Николай Ильич Богоявленский «на каменноугольные копи, находящиеся в Мальтинской волости близ деревни Касьяновка и в других местах»¹¹⁶.

Кадровый голод, конечно, ощущался, поэтому специалистов часто переманивали деньгами, и текучка была постоянной. 5 мая 1903 года ответственность за безопасность и надзор за паровыми котлами, машинами, насосами и складом взрывчатых веществ взял Федор Васильевич Дьяченко¹¹⁷. Уже в июле горный инженер Н.И. Богоявленский написал в горный округ, что ушел с копей с Петровской заимки¹¹⁸. Копи от распорядителя И.С. Тельных принял штейгер Григорий Иннокентьевич Галлактионов¹¹⁹. В январе 1904 года Тельных выдал доверенность на ведение подземных работ штейгеру Александру Борисовичу Протопопову, дворянину, получившему свидетельство на знание правил подземных работ при разведке и добычи каменного угля на Урале от комиссии из пяти авторитетных членов¹²⁰.

По мере строительства новых шахт принимались и новые технические специалисты. 19 марта 1904 года смотрителем шах-

¹¹⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.

¹¹⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 110.

¹¹⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

¹¹⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

¹¹⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 59. Л. 51.

¹¹⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 160.

¹²⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 54.

ты № 5 был назначен Иван Глотов¹²¹, в июне – штейгер Иван Иннокентьевич Гаськов¹²². В 1905 году владельцы Иваново-Матвеевского товарищества установили на коях четыре паровых котла, а в 1906 году – ещё четыре котла. За установку и освидетельствование двух котлов у Щелкунова сбор составлял 68 руб.25 коп. Такие же суммы платили все владельцы¹²³.

В 1905 году на коях Товарищества при станции Касьяновка в связи с военными действиями и большого спроса на уголь от железной дороги не хватало рабочих. Просили солдат работать на поверхности. Только в октябре таковых насчитали 90 человек¹²⁴. Нехватка рабочей силы была особенно острой в весенне-летний период, когда рабочие, по сути, сельские крестьяне, возвращались на свои заимки и земельные наделы для занятий крестьянским трудом. Для восполнения численности углекопов и рабочих, в 1904 году были приняты на работу 100 ссыльнокаторжан по договору с Александровской центральной тюрьмой, с ними прибыли семь надзирателей и восемь человек прислуги. В отчёте Ангарскому горному округу И.С. Тельных писал, что «ссыльнокаторжные будут находиться на работах не менее полугода, и при условии сравнения их производительности с обыкновенными горнорабочими будут оставлены на коях на более продолжительное время»¹²⁵.

Все операции – отбойка кусков угля, навалка угля в вагонетки или сани, крепление забоев и штреков, доставка до шурфа или ствола шахты, а то и по штольне на поверхность – выполнялись людьми вручную, в лучшем случае, тягловой лошадиной силой. Требовалось очень много рабочих. На коях Иваново-Матвеевского Товарищества летом 1905 года работало 613

¹²¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 108.

¹²² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 109. Летом 2017 года была найдена информация, что у И.И. Гаськова был сын с такими же инициалами И.И. Гаськов, который в 1949 году был инспектором ЦК Углепрофсоюза на шахте им. Кирова, ездил на курсы повышения квалификации в Макеевский НИИ вместе с инспекторами с шахт № 7 и № 5-бис.

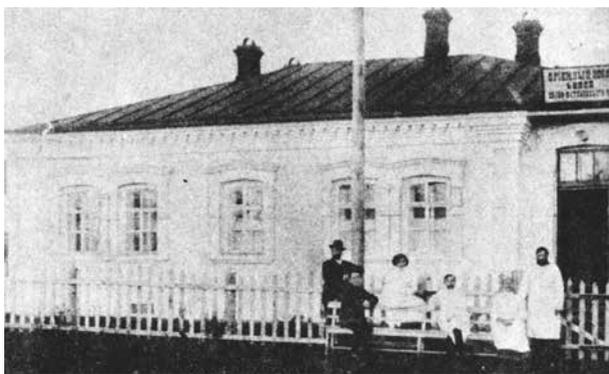
¹²³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 221.

¹²⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 58. Л. 60.

¹²⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 59. Л. 6.

подёнщиков, в том числе 320 углекопов в подземных бригадах в забоях-ортах (в каждой от двух до 12 человек), 46 верховых горнорабочих. На разных подённых работах трудились 136 человек: 53 мужчины, 10 женщин, 59 подростков, 14 малолеток. Кроме того, работали «месячные» рабочие – 44 человека, и «разных отрядных рабочих» – 67 человек.

Если говорить о доходе рабочих, то по сведениям Ивано-Матвеевских копей за июль 1905 года, зарплата углекопов на подземных работах в ортах составляла 2 руб. 47 коп. за смену; верховые горнорабочие (добывали уголь в разрезах) – 1 руб. 25 коп.; на разных поденных работах мужчины – 1 руб. 05 коп.; женщины – 80 коп.; подростки – 60 коп.; малолетки – 45 коп. Рабочие, нанимавшиеся на 1 месяц, зарабатывали в месяц от 40 до 50 руб. На разных отрядных работах – 2 руб. 50 коп. в день¹²⁶. Углекоп за 25 дней работы получал 61 руб. 75 коп., поденщик-мужчина – всего 25 руб. 25 коп. Смена составляла 10-12 часов, причем десятник надзирал строго, за каждое мелкое нарушение установленного порядка предполагались штрафы, скидки с оплаты труда.

*Приемный покой копей Ивано-Матрененского товарищества
Из архива Т.В. Ковальской*

Сравним заработок рабочих с жалованием служащих по техническому надзору на тех же Ивано-Матвеевских копиях. Та-

¹²⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 58. Л. 7-8.

ковых в 1905 году насчитывалось 31 человек, примерно один на двадцать рабочих, при этом вся контора – трое мужчин, никаких плановиков и нормировщиков, только бухгалтеры, статистики. Отдельно – два работника в материальном складе. Непосредственно с углекопами и подёнными рабочими в тесном контакте работали десятники. Их штат зависел от количества отдалённых друг от друга копей и шахт. В 1905 году на копиях служили 22 десятника. Возьмите, например, образование: в лучшем случае – уездное или приходское училище, десятник Гусев Михаил окончил три класса горного училища. Остальные – двухклассное сельское училище, самоучки. Зарплата десятника составляла 40-50 руб. в месяц, 400-600 руб. в год. Столько мог заработать подземный углекоп, если обладал недюжинной силой и выносливостью. Самый большой оклад на копиях был у заведующего копиями Бронислава Матвеевича Соболевского – 3000 руб. в год. Заведующий рудником штейгер Иван Николаевич Костров получал жалованье 1500 руб. в год. Штейгеры Зиновий Петрович Костин, Воцлав Владиславович Нельпиц получали по 900 руб., Николай Григорьевич Крутовских – 720 руб. в год.

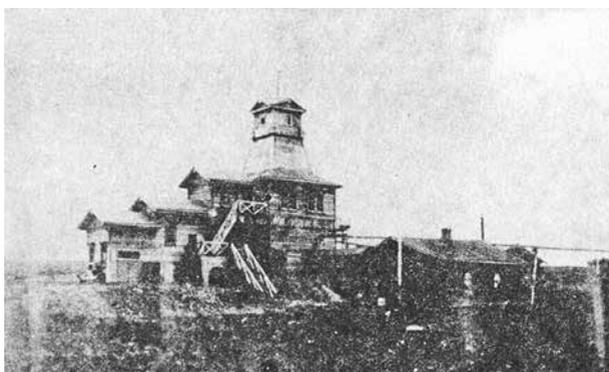
В товариществе действовали три шахты. Смотритель самой большой, № 5, шахты Иван Глотов получал 100 руб. в месяц, смотрители шахт Кирилл Кириллович Казберук (№4) и Дмитрий Борисович Протопопов (№6) – 85 руб. в месяц. Заведующий горными работами, старший штейгер Александр Борисович Протопопов имел жалованье 200 руб. в месяц.

Расценки товаров и припасов для кладовых рудников утверждались в Иркутске окружным горным инженером и вывешивались в конторах рудников. Так, в 1902 году в лавках рудников имелось: мясо свиное по цене 11 копеек за фунт, или 39,7 руб. за пуд (16 кг). Масло стоило 12 коп. за фунт, а скоромное (сливочное) – 30 коп. за фунт. Мука крупчатка стоила 2 руб. 60 коп. за пуд; ржаная мука – 1 руб. за пуд; соль – 72 коп. за пуд; сахар – 19 коп за фунт¹²⁷. Десятник шахты или подземный горнорабочий мог на свой месячный заработок купить пуд мяса, пуд масла, пуд муки-крупчатки,

¹²⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 147-148.

пуд сахару, пуд соли и ещё оставалось на сладости, одежду. Однако, с каждым годом цены росли, особенно в военное время. К тому же в лавках не всегда имелось то, что было указано в списке.

Нельзя не отметить, что в то время зарождались и первые династии профессиональных работников в горной сфере. 7 января 1911 года владелец и распорядитель копей Матвей Ложников сообщил, что в его отсутствие подписывать бумаги будет его сын, Иван Матвеевич Ложников¹²⁸. Но были и очень интересные кадровые решения. В ноябре 1913 года в связи с отъездом на два месяца в Томск Матвея Ложникова заведывание рудниками было возложено на бухгалтера копей И.А. Белоголового¹²⁹.

Касьяновские копи. Из архива Т.В. Ковальской

В целом же Касьяновские шахты отрабатывали свои запасы. Управление Иваново-Матвеевского товарищества продолжало открывать новые шахты № 9, 11, 14, 15, 16.

26 апреля 1917 года в Ангарский горный округ поступила подписка Ивана Глотова: «...поступая с сего числа смотрителем шахт № 9, № 11 и открытых работ на копиях Иваново-Матвеевского Т-ва, принимаю на себя ответственность за правильное и безопасное ведение вышеозначенных горных работ»¹³⁰. 27 апреля окружной горный инженер получил письмо от уже нового управляющего

¹²⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 429.

¹²⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 521.

¹³⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л.16.

копиями Тирских, что он с 20 апреля сего года «вступил в управление копиями... Товарищества. Будучи вынужден по делам копеек часто отлучаться с рудника, прошу мою подписку об ответственности за горные работы считать недействительной, ответственными же за правильное и безопасное ведение работ лицами назначаю штейгеров И.Т. Глотова и А.С. Петровского»¹³¹.

В августе 1918 года в канцелярию Ангарского горного округа легли новые подписки. 21 августа – от Ивана Глотова на заведывание Касьяновскими копиями шахт № 14 и № 15; 22 августа – от Виталия Дмитриевича Мишарина на Касьяновскую шахту № 16¹³². С приходом Советской власти шахты забросили. Но в 1930-31 годах на тех же площадях построили новую шахту и дали ей номер 10/16. Эта последняя работала в советское время, вскрывала новые участки. В 1970 году объединилась с шахтой № 3. Потомки Гловых, Протопоповых, Петровских, Мишариных, Галактионовых, Троицких проживают и в настоящее время в городе Черемхово, в посёлках Касьяновка, Михайловка и в других населенных пунктах Иркутской области.

Московско-Сибирское горнопромышленное Товарищество, более известное как «Д.Кузнец и Ко», было учреждено 20 октября 1904 года. Его владелец – потомственный почетный гражданин, иркутский 1-й гильдии купец Давид Михайлович Кузнец¹³³. Торговый дом Кузнеца на бывшей Арсенальской (ныне – Дзержинского) улице остался в топонимике Иркутска и по сей день в названии остановки общественного транспорта. Дом Кузнеца – именно так, хотя некоторые иркутяне, ошибаясь, предполагают, что это просто «какой-то кузнец».

В Иркутск Д. Кузнец приехал из Томска в середине 1890-х годов и очень скоро добился успехов, став купцом 1-й гильдии. О нем писали и говорили, как о крупном девелопере, причем если в Иркутске он владел домами, самое крупное из которых сдал Забайкальской железной дороге, то в Кутулике и на ст. Хоронор Забай-

¹³¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 15.

¹³² ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 51-52.

¹³³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 215.

Д.М. Кузнец

Фото с портала Иркипедия

кальской железной дороги у него были большие каменноугольные копи. В 1900 году с томским купцом М. И. Минским и инженером А. И. Ротовым он создал «Товарищество паровой спичечной фабрики в с. Усолье». Построив завод по монтажу железнодорожных мостов, он выиграл тендеры на строительство мостов через Селенгу и Амур, подряд на прокладку рельсов по льду озера Байкал, за что был награжден золотыми часами и пожалован званием потомственного почетного гражданина. Кузнец занимался

общественной и благотворительной деятельностью, будучи членом губернского дамского комитета попечительства о тюрьмах, отделения музыкального общества, вице-президентом общества поощрения конезаводства. Активно помогал иркутянам, которые учились в Петербурге.

17 декабря 1904 года Кузнец назначил своим доверенным лицом по каменноугольным копиям близ Кутулика потомственного почётного гражданина Иосифа Ивановича Рункевича¹³⁴, а чуть ранее для организации горных работ и управления рудниками на казенной земле нанял штейгера Г.М. Усачёва¹³⁵. Интересная история получается, ведь в то же самое время горными работами и документацией занимался штейгер Дмитрий Демидов, и потому окружной инженер отправил в контору копей Д. Кузнецца запрос с целью дать пояснения: «Кто заведует копиями: Д. Демидов или Г. Усачёв?»¹³⁶. Кузнецу ничего не оставалось, как выдать доверенность и второму технику Д.П. Демидову 28 февраля 1905 года¹³⁷.

¹³⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 198-199.

¹³⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 182.

¹³⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 194.

¹³⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 215.

31 октября 1905 года И.И. Рункевич выдал доверенность на управление Кутуликскими копиями инженеру-технологу Адольфу Романовичу Вондоловскому¹³⁸, который довольно активно работал, и отъезжая в отпуск, назначал вместо себя старшего штейгера Г.М. Усачёва¹³⁹.

В 1907 году Д.М. Кузнец преобразовал Товарищество в Московско-Сибирское горнопромышленное акционерное общество, и первую доверенность на управление копиями выдал 17 мая штейгеру Анатолию Евграфовичу Максимову¹⁴⁰.

Еще раз подчеркнем, что отследить всех управляющих и доверенных лиц достаточно сложно, поскольку их смена происходила чаще, чем каждый год, либо хорошие специалисты перемещались на новые объекты работы к соседним владельцам копий. Весной 1910 года Д.М. Кузнец начал разработку пластов угля вблизи станции Забитуй. 12 апреля он доверил управление, заведывание и распоряжение делами по эксплуатации месторождения угля вблизи станции Забитуй Сибирской железной дороги, а также подъездными путями, принадлежащими Московско-Сибирскому горнопромышленному АО крестьянину Тамбовской губернии Алексею Ивановичу Еряпову¹⁴¹. 1 мая доверенность на управление горными работами у станции Забитуй выписана горнозаводскому технику Иосифу Яковлевичу Тарасову¹⁴². 28 мая правление Общества принимает на работу сына коллежского асессора, выпускника Иркутского горного училища Андрея Григорьевича Мизгирева¹⁴³. Скорее всего, Московско-Сибирское акционерное общество полностью переключилось на Забитуйские копи. 2 августа еще одна доверенность на производство горных работ у станции Забитуй выдана штейгеру-уставщику Михаилу Николаевичу Сорокину¹⁴⁴.

¹³⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 228-229.

¹³⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 305.

¹⁴⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 361-362.

¹⁴¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 398.

¹⁴² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 405-406.

¹⁴³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 412.

¹⁴⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 417-418.

Неожиданная смерть во время поездки в Читу 51-летнего Д.М. Кузнецца резко сменило дела акционеров. 16 января 1912 года правление Московско-Сибирского акционерного общества избрало на пост председателя иркутского 1-й гильдии купца Абрама Леонтьевича Шепшелевича¹⁴⁵. В то время на площадях вблизи Кутулика и Забитуя появились серьезные владельцы заявочных удостоверений, что привело к реальной конкуренции. Можно отметить, что Московско-Сибирское общество успешно ее выдержало, поскольку владело Кутуликскими копиями до 1917 года.

МОСКОВСКО-СИБИРСКОЕ Горнопромышленное Акционерное Общество.
(Привлечение в Иркутск.)
Извлечение из отчета за 6-й операционный 1912 год.

Число	229308	00
Размер	208107	30
Примыл	51461	30

А К Т И В Ь.

Копья	428	85
Земли	14250	34
Натурные	87250	55
Материалы на склад	21007	49
Товары из управлений магазинов	17400	52
Золотые и платиновые слитки	9214	50
Серебряные и рудные	5633	76
Серебряный груз и инвентарь	5050	00
Гриваны: Невзлаевский, Ермаковский, Давыдовский, Сорокинский и Киселевский	14318	25
Акции на валюту согласно § 23 Устава	12500	00
Иркутские суммы	2111	89
Копья и платиновые слитки	323	72
Итого	687582	85

П А С С И В Ь.

Основной капитал	500000	00
Зачисленный капитал	897	77
Капитал на покрытие процентов	17067	77
Штратный капитал	46	85
Высокая задолженность	89198	09
Итого	609210	48

Кредиторы и рудники	21229	10
Служащие и рабочие	5182	02
Товары от сч. акциз на транзит	15050	00
Примыл	51461	30
Итого	687582	85

Д Е Б Е Т Ь. СЧЕТЪ ПРИЕМЫ И УБЫТКА

Убыток 1909, 1909 и 1911 гг.	10097	89
Восполнение балансового по покупке и продаже имущества Общества Сибирских Акционеров от 14 мая 1911 года	11924	60
Примыл на операционный год	61549	19
Убыток процентов 1887	10097	89
Итого	81968	58

И Р В А Д И Т Ь.

Получено прибыли от продажи рудных материалов	308	87
Тоже от операции со слитками	701	44
Тоже от продажи в кредитной операции	72023	78
Итого	72733	78

Отчет и баланс утверждены Общим Собранием 19 января 1913 года.
Копья на валюту за 1912 год согласно приложениям.
Члены Революционной Комиссии избраны: А. А. Захаровский, К. Я. Зубовский, И. П. Шаров, Г. Я. Кривошеин и представляем от Русско-Азиатского Банка.
Переврачены Директорами: А. Л. Шеншелевич и Ф. В. Фомин-Люде.
189-1

У Т Е Р Е Н Ь У Т В Е Р Ж Е Н Ь

МОСКОВСКО-СИБИРСКОЕ Горнопромышленное Акционерное Общество.
(Привлечение в Иркутск.)
Извлечение из отчета за 9-й операционный 1915 год.

Число	241367	45
Размер	228963	98
Примыл	12403	47

Д Е Б Е Т Ь.

Изъ 39846 р. 96 к. прибыли 1914 года согласно постановлению Совета Сиб. Акционеров от 23 мая 1915 г. отчета	35944	83
Изъ 20 руб. 20 коп. прибыли 1914 года согласно постановлению Совета Сиб. Акционеров от 23 мая 1915 г. отчета	1891	84
Изъ 20 руб. 20 коп. прибыли 1914 года согласно постановлению Совета Сиб. Акционеров от 23 мая 1915 г. отчета	2009	24
Изъ 874 руб. 91 коп. прибыли 1914 года согласно постановлению Совета Сиб. Акционеров от 23 мая 1915 г. отчета	874	91
Тоже от операции со слитками	5042	59
Средства от продажи за балансовый — шпала и инвентарь	6190	82
Убыток от торговли в управлении магазинов	3885	17
Примыл	12403	47
Итого	76209	82

К Р Е Д И Т Ь.

Прибыль 1914 года	39846	96
Прибыль 1915 года: от операций по продаже и поставке угля и кокса	35339	73
От продажи рудных материалов и драгметаллов	16257	00
От поимки на металлургическом	861	46
Итого	76209	82

Б а л а н с н а 1-е я н в а р я 1916 г о д а .

А к т и в ъ.

Касса—1553,07, Золото—1250,53, Инвентарь—5085,21, Материалы на склад—15663,55, Товары из управлений магазинов—3172,92, Драгметаллы—15290,62, Кременный уголь и кокса на склад—19235,00, Гриваны: Борзовский, Невзлаевский, Давыдовский, Марьяновский и Зиндербродский—15340,70, Акции на валюту согласно § 23 устава Сиб. 12500,00, Передача суммы—2446,85, Материалы—2403,84, Символьные долги—4, Пасьяны и заготовка фуража—503,74, Итого—756189,33.
--

П а с с и в ъ.

Капиталы: Основной—500000,00, Зачисленный—6237,14, На покрытие инфляционных—118505,38, Штратный—47,30, Выселен, выданный—82198,09, Кредиторы—21353,11, Члены Правления по сч. Акции на валюту—12500,00, Отчисления на покрытие Кассовой Платы—2944,56, Примыл 12403,47, Итого—756189,33.
--

Отчет и баланс утверждены Общим Собранием 27 марта 1916 года. Копья на валюту за 1915 год считаются действительными. Членами Революционной Комиссии избраны: Соловьев Г. И., Мельников М. Д., Представитель Русско-Азиатского Банка, Доктор М. И. Шаров и В. И. Мельников, Директора А. Л. Шеншелевич, Ф. В. Фомин-Люде, кассир К. Д. Мейсманов.

Председатель Правления А. Шеншелевич,
Директор Ф. Фомин-Люде. 736

Годовые отчеты Московско-Сибирского горнопромышленного акционерного общества за 1912 и 1915 годы. Опубликованы в газете «Иркутские губернские ведомости» от 21 июля 1913 и 26 мая 1916 годов.

Абрам Шепшелевич был известен в профессиональном мире еще с 1880-х годов. 3 февраля 1886 года получил во владение Ча-

¹⁴⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 493.

ринское золотопромышленное товарищество, 6 февраля 1895 года – Крестовоздвиженский прииск в Баргузинском районе. Активно занимался благотворительностью. Так, в 1904 году фигурировал в отчетах жертвователей Иркутского приюта арестантских детей, Иркутского добровольного пожарного общества, 1906 года – Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири. С 1899 года – член хозяйственного управления Иркутской еврейской молельни. Жил в доме на углу Почтамтской и Дегтевской.

Во время февральских революционных событий, о которых в Сибири мало кто узнал вовремя, горными работами на копях заведывал штейгер Иркутского горного училища Александр Максимович Кудрявцев¹⁴⁶.

Как уже отмечалось, одним из первых на месторождение каменного угля близ Кутулика зашёл Д.М. Кузнец. Но практически в тоже время начали свою деятельность по разведке и выработке каменного угля в районе Кутулика иркутский 1-й гильдии купец Г.М. Мильнер, иркутский мещанин А.Г. Абрамсон, а также ставшие компаньонами иркутский купец Н.Е. Глотов, получивший удостоверение в 1898 году, и балаганский 2-й гильдии купец А.И. Швец с женой.

Гавриил Михайлович (Габриэль Монасевич) Мильнер родился в Литве в местечке Тельшяй Ковенской губернии в 1860 году. К двадцати годам он уже стал тельшяйским 1-й гильдии купцом, что дало ему право свободного перемещения по России и выбора места жительства. Причина его приезда в Сибирь неизвестна, но сохранилась фотография, сделанная в Иркутске в ноябре 1888 году фотографом П.А. Милевским с надписью на обороте: «На память другу А.Р. Рафильзону от Г.М. Мильнера». Вначале Мильнер торговал мехами. В 1892 году сообщалось о краже из его квартиры 38 собольих шкурок на сумму 265 руб.

¹⁴⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 1-3.

Позже он стал владельцем оптово-розничного магазина в доме Коротаяева на ул. 5-я Солдатская.

*Г.М. Мильнер
Фото из архива Иркипедии*

В 1897 году Гавриил Мильнер женился на старшей дочери иркутского купца Рафаила Григорьевича Рафилъзона – Александре. Александра Рафаиловна (1866-1935) окончила в Иркутске 1-ю женскую гимназию им. Хамина. В семье Мильнеров родились три сына – Леонид (1900-1903), Анатолий (1901-?) и Евгений (1905-?). С 1906 года Мильнер совместно с купцом Абрамсоном осуществляли торговлю каменным углем с Кутуликских копей Черемховского угольного бассейна. Копи Мильнера, известные как шахты «Забитуй» и «Владимир», окончательно были закрыты только в 1960-е годы.

От разведки до рудника порой проходили годы. Так, А.Г. Абрамсону было отведено поле под выработку каменного угля в улусе Нарены близ станции Кутулик. Усачёв к тому времени подготовил к добычным работам рудник Александровский близ улуса Нарены Балаганского уезда, его назначили заведующим работами созданного горнопромышленного товарищества «Швец, Иванов, Миндалевич и Ко». В свою очередь, Усачёв нанял сына первого иркутского миллионера, мещанина Тобольской губернии Василия Ефимовича Кузнецову, призвав его в марте 1904 года явиться в канцелярию окружного инженера Ангарского горного округа и получить правила для рабочих Александровского второго каменноугольного рудника, таксу для рудничной лавки того же рудника и четыре книги (для записи добываемого угля, инспекторскую книгу, книгу на записку денежных взысканий и на записку несчастных случа-

ев)¹⁴⁷. Такие книги издавались в Горном управлении Иркутской губернии для всех рудников. 28 июля 1904 года Абрамсон принял штейгера-уставщика Тимофея Николаевича Феоктистова.

В октябре 1904 года Усачёв ушёл к Кузнецу на Кутуликские копи¹⁴⁸. Абрамсон в ноябре 1904 года принял на службу штейгера-уставщика Александра Михайловича Никонова и выдал ему доверенность на технический контроль за правильным производством работ по выработке каменного угля шахты № 3 Александровского рудника в местности Нарены Балаганского уезда¹⁴⁹. Тогда шахты Александровского рудника активно увеличивали производство и штаты. В феврале 1905 года на рудник Абрамсона в улусе Льво-Наринский Куйтинского инородческого управления вышел на работу штейгер Евгений Львович Ивачёв.

В 1906 году на арену каменноугольной отрасли вышли новые игроки в лице Товарищества А.Г. Абрамсона и Г.М. Мильнера. 16 апреля 1906 года члены Товарищества приняли на год управляющим 1-го Александровского каменноугольного рудника купца Тимофея Федосеевича Косолапова¹⁵⁰. Мильнер в 1908 году еще приобрел копи между станциями Кутулик и Забитуй и осенью нанял заведовать и управлять ими Анатолия Евграфовича Максимова¹⁵¹. С ноября 1912 года Мильнер начал разведку и разработку угольных пластов на площадях Забитуйского отвода, а для грамотного выполнения работы он взял штейгера З.П. Костина¹⁵². С 1917 года управляющим на Кутуликских копиях Мильнера работал горный инженер Степан Михайлович Логинов¹⁵³. 8 июля 1918 года он оставил занимаемую должность по неизвестной причине.

¹⁴⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 184.

¹⁴⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 182.

¹⁴⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 184.

¹⁵⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 312-313.

¹⁵¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 351.

¹⁵² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 510.

¹⁵³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 1.

Ананий Иосифович Швец 5 октября 1899 года получил свидетельство на право разведки каменного угля на пять лет в местности в десяти верстах от Кутулика, у улуса Нарен, в одной версте на юго-западе вблизи телятника, принадлежащего инородцу Баторову, в границах землепользования кочевых инородцев восьмого Хонходоровского рода, Куйтинского ведомства, Балаганского уезда, где сделан заявочный знак на растущем березовом дереве вырезаны буквы «А.И. Ш.»¹⁵⁴. Так подробно в газете писали границы участков, чтобы не было недоразумений, и попробуйте перенести или срубить березу. Вместе с А.И. Швецом свидетельство получил и его партнер – Н.Е. Готов.

К 1923 году копи Кузнеца и Мильнера были закрыты и вместе с оборудованием переданы в Монголо-Бурятскую автономную область. Большая часть специалистов также была переселена. Позднее копи в Забитуе вошли в состав шахты «Забитуй» и действовали по 1970 год. Нарены-Омулевская шахта действовала по 1921 год. Шахта «Владимир» – до 1960 года.

Учредителями горнорудного общества в Гришево, создав там акционерное общество в 1901 году, стали А.Ф. Рафалович и М.Ф. Жуковский-Волынский. Как два питерских предпринимателя стали интересоваться делами в Иркутске, история пока умалчивает, но известно, что потомственный почетный гражданин Александр Фёдорович Рафалович проживал по Троицкой улице, а гвардии ротмистр, будущий полковник Михаил Феофилович Жуковский-Волынский – в Спасской части по Садовому кольцу. Создав на собственные средства Гришевское акционерное общество, они зарегистрировали его в Петербурге, Литейный проспект, дом 15, к.6.

12 июня 1901 года учредители выдали доверенность горному технику-штейгеру Ксенофонту Карповичу Подкуйко, которому вменялось в обязанности принимать уголь, добытый на испытания, нанимать рабочих, требовать шнуровые книги

¹⁵⁴ Иркутские губернские ведомости. 1900. 16 февр. №22. С. 2.

и хранить их, получать свидетельства окружных ревизоров и других чинов, рассчитывать и увольнять рабочих. Кроме того, вся отчётность должна была своевременно и аккуратно сопровождаться в контору. Во всём остальном, носящем коммерческий и денежный характер, они просили советоваться с полковником Николаем Платоновичем Ревякиным¹⁵⁵.

Ксенофонт Подкуйко родился в 1878 году в Бахмуте (Украина). В 1904 году, по информации ГАИО, был предан церковному покаянию по ст. 1468 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В советское время жил и работал в г. Шахты, где в 1945 году был осужден по ст. 58 на десять лет исправительно-трудовых лагерей.

Николай Ревякин родился в 1854 году, из казачьего сословия. В 1893-1896 годах – начальник Актюбинского уезда Тургайской области.

Рафалович и Жуковский-Волынский подали прошение в Министерство земледелия и государственного имущества об отводе им рудничных площадей под добычу каменного угля на землях Черемховского сельского общества Иркутской губернии. 23 октября 1901 года им выделили отводы, но с большим «но»: ранее они не должны были быть заявлены, как места с присутствием каменного угля, число отводов, получаемых горнопромышленниками, должно быть не более трёх, а размер каждого из них не должен был превышать 1 кв. версты. В черту отводов запрещено было вводить пространства, находящиеся под двором, огородом, другими усадебными угодьями, или ближе 50 сажен к строениям, кладбищу, земле с телятником, ключами питьевой воды, сборным дождевым бассейном для водопоя, заповедной рощей, полосой вдоль главных путей сообщения. Кроме того, горнопромышленники обязаны были внести залог в сумме 3000 рублей за каждую площадку, распisać все оплаты в пользу крестьян, а сами крестьяне сохранили

¹⁵⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.

за собой право пользования незанятой горными работами частью рудничных отводов до истечения трёх лет, а в некоторых случаях бессрочно. И за порчу угодий не забудьте внести в казну по рублю с каждой десятины.

Кроме того, горнопромышленники не имели права в течение пяти лет передавать права на отводы другим лицам. Вот такие почти кабальные условия от государства. И внизу – гербовая печать и подпись петербургского присяжного поверенного Владислава Ксаверьевича Ивашкевича, угол Литейного и Невского проспектов, №64-78. 23 октября 1901 года¹⁵⁶.

19 октября 1902 года правление Гришевского акционерного общества за подписью горного инженера П.С. Лачинова просило главного окружного инженера Иркутского горного округа приобрести в собственность шесть рудничных площадей на землях Черемховского сельского общества¹⁵⁷. Лачинов вступил в управление Гришевскими рудниками 18 июня 1902 года¹⁵⁸.

Гришевское каменноугольное и промышленное акционерное общество с 1903 года отрабатывало шесть рудников на территории в 116 верстах от Иркутска и в шести верстах от станции Черемхово. Шахтные поля простирались от железной дороги на север до заимки Гришево, около пяти вёрст. Акционеры на собственные средства построили разъезд Гришево Сибирской железной дороги, ветку до шахт, подъездные пути, эстакаду и сортировку при шахте № 3, водопроводную башню, водозаборный чан с непрерывным потоком воды из шахты, а также комплекс административных и хозяйственных зданий, жилых домов в посёлке. Главная контора и дом администрации располагались в парке, устроенном на европейский манер, с водоёмами и беседками. В настоящее время ничего из административных построек не сохранилось. Сами же копи были закрыты в 1934 году.

¹⁵⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 29. Л. 12-16.

¹⁵⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

¹⁵⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 98.

Западнее станции Черемхово пологие пласты каменного угля, удобные для разработки, простирались почти до станции Нижнеудинск. Одно за другим в начале XX века на этих землях возникали угольные копи, рудники, товарищества углепромышленников. Так, в 1905 году появилось Владимирское Товарищество, участниками которого стали дворянин Владислав Александрович Томашевский, потомственный почётный гражданин Пётр Николаевич Кириков, подполковник Николай Андреевич Цевловский и инженер Эдмунд Юлианович Березовский (по доверенности Янины Станиславовны Березовской). 15 сентября управлять копиями был принят горный инженер Владимир Осипович Курбатов, а 22 сентября он выдал первую доверенность на горные работы старшему штейгеру Евгению Ивановичу Некипелову¹⁵⁹.

В феврале 1907 года на Владимирских копиях происходят перемены. Каменноугольные копи арендует дворянин В.А. Томашевский, живший на разъезде 2880 версты Сибирской железной дороги. 14 февраля 1907 года он подписал доверенность заведовать работами штейгеру Е.И. Некипелову¹⁶⁰, но сам по неизвестной причине отказался от должности управляющего копиями на следующий день, 15 февраля¹⁶¹. В сентябре 1907 года заведование горными работами доверено штейгеру Василию Адриановичу Артеменкову¹⁶².

Владислав Томашевский – известный промышленник, общественный деятель. 2 мая 1915 года был избран Председателем Совета Общества взаимного кредита, осенью 1915 – товарищем председателя Иркутского военно-промышленного комитета. С 1916 года – председатель учрежденного в Иркутске тарифного комитета.

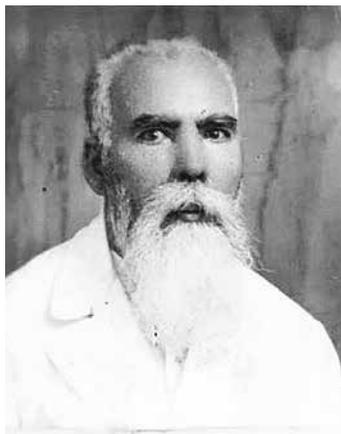
¹⁵⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 230, 231, 235.

¹⁶⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 309.

¹⁶¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 306.

¹⁶² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 323.

Особняком стояли Велестовские копи, находившиеся вблизи разъезда Нюра, под Тулуном, и работавшие с сентября 1905 года. Они принадлежали подполковнику Н.А. Цевловскому. 5 сентября ответственность за правильное и безопасное ведение горных работ возложено на Л.А. Скочинского, управление и заведывание копиями – Ивана Юлиановича Березовского¹⁶³. В декабре 1906 года на Велестовские копи штейгером был назначен Михаил Степанович Бахарев¹⁶⁴. Тогда же на работу приняли уфимского мещанина Вячеслава Васильевича Васильева¹⁶⁵. 27 июня 1911 года на проведение работ в руднике приняли горного инженера Михаилу Дмитриевичу Васильеву за подписью И.Ю. Березовского¹⁶⁶. В годы революции и гражданской войны управляющим Велестовских копей работал Л.А. Скочинский.

*П.К. Щелкунов.
Фото из коллекции Равиля
Сайфурахманова*

Самый большой вклад в развитие экономики, просвещения и культуры села Черемхово внёс нижеудинский 1-й гильдии купец Пётр Карпович Щелкунов, человек прогрессивной просветительской деятельности и социальной ответственности. Он родился в январе 1876 года в Пермской губернии, получив домашнее образование, приехал в Сибирь, где занимался не только каменноугольной отраслью, но и построил заводы, большую больницу, училище для детей рабочих и крестьян и «школьный городок» – образец идеального учебного центра. Совместно с купцом Метелевым открыл Торговый дом, а вывески с его предприятиями

были известны жителям Иркутска, Балаганска, Киренска.

¹⁶³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 167.

¹⁶⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 204.

¹⁶⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 179-180.

¹⁶⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 446.

*Служащий торгового дома «Щелкунов и Ко» Терентий Волков и его жена. Волков – шурин Ивана Чеканникова, они женились на сёстрах Анне и Александре Невидимовых. Его сын Иннокентий служил в Черемховском городском финотделе, внучка Ольга работала зав.финотделом горисполкома.
Из архива Т.В. Ковальской*

Современники говорили, что Щелкунов мыслил по государственному, работал на перспективу развития промышленности в регионе. Датой начала горного бизнеса Петра Щелкунова принято считать 1 сентября 1900 года, когда он доверил Андрею Павловичу Степурскому управлять и распоряжаться всеми моими делами, присутствовать при отводе каменноугольных площадей по всем и приобретённым заявочным удостоверениям¹⁶⁷. Заложив в сентябре 1901 года первую шахту, в будущем Щелкунов создал чугунолитейный цех, механическую мастерскую, электростанцию¹⁶⁸. При нем появились сортировочные машины, уголь меньше измельчался, стал лучше очищаться, что повысило его качество. Для подготовки технических кадров в угольную промышленность в 1912 году он открыл частное коммерческое училище, стал его директором и написал проект создания на его базе политехникума. Кроме того, профинансировал издание книг «Каменноугольные рудники П.К. Щелкунова» (1906), «Очерк семилетней деятельности коммерческого училища Черемховского каменноугольного района, основанного П. Щелкуновым» (1919). Авторы докладной

¹⁶⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.

¹⁶⁸ Памятники и мемориальные доски г. Черемхово / сост. В.П. Субанакон. Черемхово, 2015. С. 30.

записки в адрес министерства торговли и промышленности от 8 июня 1917 года довольно убедительно обосновали преобразование его коммерческого училища в средний политехникум по образцу Томского политехникума с сохранением коммерческого училища как отделения политехникума имени его основателя П.К. Щелкунова¹⁶⁹. Началось строительство жилых помещений для рабочих и служащих, появилась библиотека и татарская школа, поскольку в Черемхово в начале века приехала большая группа татар. Позднее Щелкунов помог мулле Мукейметдину Белялову построить кирпичную мечеть. После неприятия революции в 1918 году он уехал в Харбин, где занимался девелоперскими проектами и держал универсальный магазин. Прожил интересную жизнь, пользовался всеобщим уважением, хорошим характером и умер в 1939 году¹⁷⁰.

Служащие конторы Щелкунов: Р.Е. Фомин, И.Ф. Юргилевич, сидит в сапогах бухгалтер Иван Васильевич Чеканников. Его сын Николай Иванович получил диплом горного инженера в Томске, был арестован по ст. 58 и отбывал срок на стройке в Комсомольске-на-Амуре, позднее работал в Черемхово. В 1971 году Чеканников с семьёй выехал в Иркутск, работал в «Иркутскгипрошахте». Николай Иванович всю жизнь хранил книги, изданные Щелкуновым. Умер в конце 1990-х.

Из архива Т.В. Ковальской

¹⁶⁹ ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 894; В ногу со временем. Черемховский горнотехнический колледж / А.И. Бурмакина. Черемхово, 2005. С. 6-18.

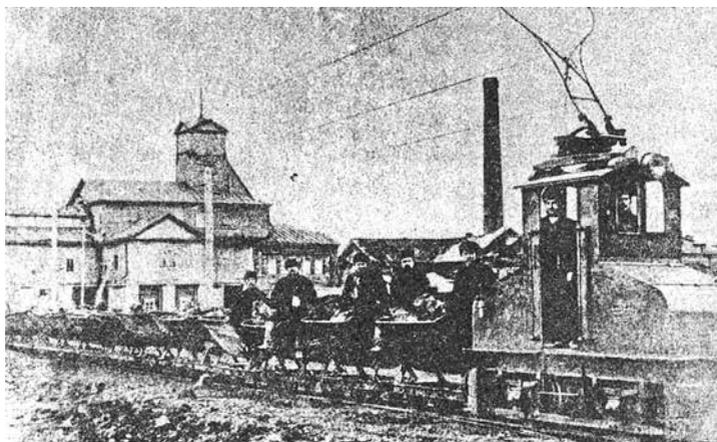
¹⁷⁰ Умер П.К. Щелкунов // Заря (Харбин). 1939. 5 сент.

*Светёлки-мезонины бывшей дачи купца Щелжунова (дом перестроен)
Из архива Т.В. Ковальской*

*Служащие и рабочие Щелжунова (слева – И.В. Чеканников)
Из архива Т.В. Ковальской*

*Электровозная доставка угля на шахте №5 Щелкунова
Из архива Т.В. Ковальской*

Управляющий и доверенный Щелкунова А. Степурский действовал самостоятельно в интересах купца, жившего в Москве и проворачивающего свои торговые и финансовые дела. Во-первых, Степурский принял на службу с 17 января 1901 года штейгера-установщика Якова Яковлевича Малыгина, с 28 августа того же года – горного инженера Иосифа Васильевича Плетникова¹⁷¹, с ноября 1901 года на рудники Назарьевский и Вадимовский – штейгера Д.Ф. Лакшинского¹⁷².

3 марта 1903 года поступил на службу к Щелкунову старший штейгер В.В. Цетнерович, приняв на себя горнотехнический надзор и ответственность за правильность и безопасность работ по добыче каменного угля. Ранее этим заведовал Н.Д. Марков, но точная дата прихода к Щелкунову не известна. Но после 1903 года Марков остался на службе в Товариществе, и в августе принял на себя ответственность «за правильным приходованием и расходом взрывчатых материалов на Назарьевском и Вадимовском рудниках... при производстве

¹⁷¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 107.

¹⁷² ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 73.

взрывных работ принимать все установленные меры для безопасности находящихся там рабочих»¹⁷³.

В августе 1903 года был принят на службу практикант Иркутского промышленного училища Григорий Михайлович Посылин, который стал отвечать за уход за паровыми котлами, паровыми машинами, электрическими моторами, подъёмной машиной и механической сортировкой, находящимися на Назарьевском и Вадимовском рудниках¹⁷⁴.

Говоря нынешним языком, вскоре Щелкунов стал местным олигархом. Представьте его фирменный бланк с перечнем всех предприятий: каменноугольные копи, добыча и продажа угля, механический завод, чугунное и медное литье, всевозможный ремонт, выполнение заказов по чертежам, устройство центрального, водяного и парового отопления, электрическая станция, отпуск энергии по счётчику, мукомольная мельница, размол, очистка и сушка зерна, покупка – продажа хлеба, хлебная торговля в Иркутске, лесопильный завод. Телеграфный адрес был самым простым: Черемхово, Щелкунову.

У Щелкунова была чётко разграничена ответственность штейгеров и всех служащих. Например, в штате были: штейгер-электромеханик Г.М. Посылин (1903), штейгер – заведующий складом и мастер-взрывник Н.Д. Марков, штейгеры по горным работам Я.Я. Малыгин, Д.Ф. Лакшинский (на Вадимовском и Назарьевском рудниках), И.Н. Костров, И.Т. Глотов, инженер-механик, заведующий механическим заводом Н.В. Аксаментов (в 1917 году его сменил Александр Дмитриевич Лавров). 10 августа 1904 года А.П. Степурский отказал в службе В.В. Цетнеровичу и принял штейгера Д.Ф. Лакшинского.

Вполне логично, что купец Пётр Карпович Щелкунов входил в компании с другими купцами ради пользы в развитии местной торговли. Доподлинно известно, что в селе Черемхово Торговый дом и магазин имели вывеску «Метелёв и Щелкунов», в 1905-1906 годах Хайтинским фарфоровым заводом управляло Фабрично-Торговое Товарищество «Перевалов, Щелкунов,

¹⁷³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 75.

¹⁷⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 77.

Метелев и Ко». В сентябре 1905 года крестьянин Пермской губернии Тимофей Карпович Трухин получил от него право на разработку каменного угля в Нижнеудинском уезде, а 28 декабря 1905 года доверенность на то же месторождение угля выдана штейгеру Ивану Николаевичу Кострову, ранее служившему у И.В. Комаровского¹⁷⁵.

В январе 1907 года доверенность на управление копиями Щелкунова выдана горному инженеру Б.А. Кислякову¹⁷⁶. Сам Кисляков выдал доверенность на разведку и эксплуатацию каменноугольных месторождений И.Т. Глотову¹⁷⁷. Началась разработка новых копей.

У каждого управляющего копиями был доверенный заместитель из штейгеров, выполнявший функции управления в период отпуска или отъезда. В 1908 году заместителем у Б.А. Кислякова был штейгер А.Я. Седов¹⁷⁸.

Опытные штейгеры, прибывшие с Урала, высоко ценились в Черембассе. Например, Николай Глотов и его брат Иван, окончивший Иркутское горное училище в 1900 году. Николая принял горный инженер Б.А. Кисляков в 1907 году, летом 1911 года Кисляков подписал ему доверенность на новые копи¹⁷⁹. Позднее Николай служил на копиях в Гришевском Акционерном обществе и ушёл со службы в августе 1918 года¹⁸⁰. Его брат Иван Тарасович 21 августа 1918 года дал подписку на заведывание Касьяновскими шахтами №14,15¹⁸¹. 10 мая 1919 года при слиянии двух товариществ, Щелкуновского и Русско-Азиатского, Ивану Глотову доверили ответственность за Щелкуново-Комаровские копи¹⁸². В мае 1919 года с копей Щелкунова уволился штейгер Я.А. Седов¹⁸³. В августе 1919 года на заведывание

¹⁷⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 232.

¹⁷⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 296.

¹⁷⁷ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 314.

¹⁷⁸ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 337.

¹⁷⁹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 10. Л. 441.

¹⁸⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л.51-57.

¹⁸¹ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л.51.

¹⁸² ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 96-98.

¹⁸³ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 100.

горными работами на Щелкуновско-Комаровских копиях дал подписку горный инженер Г.П. Максимов¹⁸⁴. Ушел с копей Щелкунова и А.Ф. Стадлер, написавший заявление в горный округ, что «с 15 сентября 1919 года на службе на копиях Щелкунова не состою»¹⁸⁵.

Щелкунов оставил советской власти все предприятия своей фирмы: механический и чугунолитейный заводы, электрическую станцию, мукомольную мельницу, лесопильный завод, а также коммерческое училище и торговые магазины. Копи зафиксированы как Комаровские. И самое важное, проект политехникума, принятый областным управлением образования как стимул к действию. Горное училище из Иркутска перевели в 1930 году в Черемхово в корпуса коммерческого училища Щелкунова, а также в его усадьбу и жилые помещения. Иркутский скульптор Карим Мухамадеев создал скульптуру Петру Щелкунову: купец-просветитель сидит в кресле в окружении голубых елей и цветов и смотрит на свою бывшую усадьбу. Металлический свиток говорит прохожим о нём и его вкладе в развитие города Черемхово и Черемховского района.

¹⁸⁴ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 115.

¹⁸⁵ ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38. Л. 120.

ГЛАВА 2

КОММУНИКАЦИИ С ВЛАСТЯМИ: ОТ СЪЕЗДОВ ДО НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

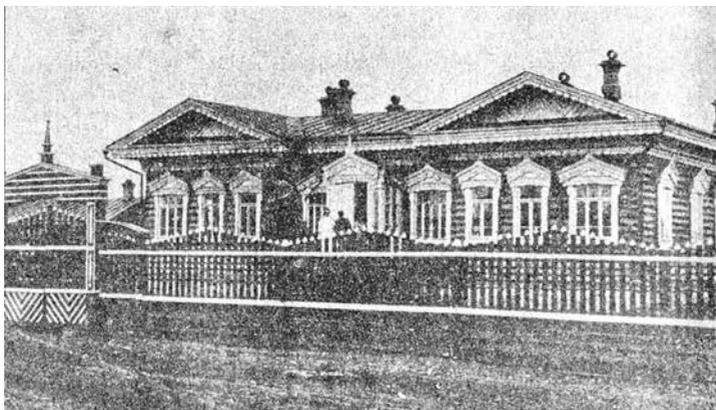
В ОЖИДАНИИ СЪЕЗДОВ

Строительство Сибирской железнодорожной магистрали и начало регулярного движения грузовых и пассажирских поездов от Москвы до Иркутска в 1898 году явилось взрывоподобной промышленной революцией для населения Иркутской губернии.

И двинулись смекалистые сыны крестьянские «на железку», а кто в придорожных селениях жил и денегат на извозе, на торговле прикопил – так и отводы стали приобретать, рудничным делом промышленять. Например, крестьянин села Черемховского Марходей Исаевич Ицкевич 24 апреля 1901 года выдал доверенность штейгеру В.А.Чувашову¹⁸⁶, а 18 мая – дворянину И.И. Кузнецову «для наблюдения за моей разведкой каменного угля». Отводы для разведки и добычи каменного угля брали военные инженеры, техники, работавшие на строительстве железной дороги, купцы, чиновники, мещане. После того, как уголь Черемховского месторождения был признан пригодным для паровозных топок, началась «угольная лихорадка». В книге «Черемховский каменноугольный район, 1906 г.» П.К. Щелкунов написал: «Вся прилегающая к селу Черемховскому площадь была занята заявками, и в 1897-1898 годах началась вакханалия купли-продажи прав, хищения явочных знаков у одного в пользу другого...».

¹⁸⁶ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

В феврале 1900 года вышло распоряжение правительства о прекращении выдачи удостоверений на разведку Черемховского угля местным Управлением, а все вопросы решались только через министерство земледелия и государственного имущества. А.М. Маркевич еще успел ранее добиться разрешения использовать шахты, пройденные горным инженером Шейнцвитом и техником В. Цетнеровичем в 1895-1896 годах. В декабре 1902 года были разрешены отводы рудничных площадей А.М. Маркевичу, И.В. Комаровскому, И.Т. Глотову, И.И. Собошанскому, Н.К. Осликовскому, П.К. Щелкунову, А.Ф. Рафаловичу и М.Ф. Жуковскому-Волынскому.

*Больница на коях Комаровского и Собошанского
Из архива Т.В. Ковальской*

Каменноугольная промышленность в России была развита в Донбассе, на Урале, в Подмосковье. Потребность в топливе на Сибирской территории появилась по ходу строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Себестоимость сибирского угля была в разы ниже, чем в среднем по России, что приносило дополнительные прибыли владельцам. С одной стороны, росли капиталы черемховских углепромышленников, с другой, выработка угля одного рабочего в среднем по стране составляла 9 500 пудов в год, а в Черемховском районе – 11 700 пудов. Конкуренция между владельцами рудников была достаточно высокой. Возникла необходимость согласо-

ванных действий со стороны государства, и правительством были сделаны определённые шаги по надзору за деятельностью предпринимателей и управляющих рудниками. Например, в 1903 году при Иркутском горном управлении был образован Ангарский горный округ с собственным штатом окружных горных инженеров, отвечавших за земельные отводы для разведки и добычу угля вдоль железной дороги.

Окружные инженеры, помимо отводов, контролировали и докладывали в горное управление министерства земледелия и государственного имущества о состоянии горных работ на копиях, жилищно-бытовых и социальных условиях в угольных посёлках. На копи рассылались директивные распоряжения, шла переписка с горным округом по их выполнению, а также организация учёта и отчётности. Строгий учёт кадров технического персонала был построен на ответственности конкретных лиц за приём на работу только дипломированных специалистов или сдавших экзамены. Так, на должность управляющего рудником или копиями принимали горных инженеров или штейгеров с опытом работы по доверенности, написанной владельцем или доверенным лицом владельца рудника, или членами правления Товарищества. При этом доверенность обязательно заверялась у нотариуса. Младший технический персонал, штейгеров принимали по подписке, в которой штейгер брал на себя ответственность за правильное и безопасное ведение горных работ. При увольнении штейгер забирал подписку или писал заявление о недействительности его подписки. Конечно, персональная ответственность давала гарантию в зоне повышенной опасности подземных горных работ. В советское время в угольной отрасли большинство форм отчётности, ответственности и даже терминология (упряжки, ходки, орты и пр.) были сохранены.

Но кроме технических и организационных вопросов внутри копей, очень важными были внешние экономические условия сбыта топлива, падение или рост спроса на уголь, недостаток или избыток рабочей силы. Для того, чтобы наиболее эффективно решать такого рода вопросы, особенно в отноше-

ниях с правительственными органами и министерством путей сообщения, крупные углепромышленники стали объединять свои действия. По примеру золотопромышленников, углепромышленники направили 19 сентября 1902 года коллективное прошение от конторы копей П.К. Щелкунова с ходатайством о съездах. В мае 1903 г. это ходатайство было направлено от окружного инженера министру земледелия и государственного имущества с просьбой «разрешить съезд названных углепромышленников и уполномоченных для обсуждения вопросов по предметам, касающимся нужд каменноугольного промысла Черемховского района, и программу вопросов, предлагаемых на обсуждение на 5-ый Съезд»¹⁸⁷.

В ожидании министерского решения владельцы и управляющие рудников собирались и обсуждали насущные вопросы, не терпящие отлагательства. Тем временем, начальник Иркутского горного управления Михаил Иванович Илларионов отправлял запросы в столицу. 6 ноября 1903 года он получил желаемый ответ и написал в Черемхово, что господин министр земледелия и государственного имущества разрешил образовывать при горном управлении под его (Илларионова) председательством особое Совещание для обсуждения вопросов о нуждах каменноугольного промысла в означенном районе.

13 ноября в помещении Горного управления в Иркутске открылся очередной съезд углепромышленников. Его вел действительный статский советник Иванов. Обсуждению подлежали следующие вопросы: организация ежегодных съездов и постоянного бюро углепромышленников; меры к снабжению рудников достаточным количеством рабочих и устройство их быта; обеспечение рудников лесными материалами; выяснение технических условий, которым могли удовлетворять угли Черемховского района; урегулирование перевозки угля по железной дороге¹⁸⁸. 14 ноября П.И. Пальчинский предложил создать особую комиссию для работы с местностями, где был избыток

¹⁸⁷ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л. 1.

¹⁸⁸ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л. 2А.

рабочих, а бытовую жизнь их организовать так, чтобы уменьшить «почти поголовное пьянство»¹⁸⁹.

Углепромышленники проводили ежегодно свои съезды, координируя отношения с железной дорогой и министерствами. И только после окончания войны с Японией и первой русской революции Совет министров рассмотрел внесённое в 1903 году прошение от черемховских углепромышленников. Война, кстати, дала возможность 11 предприятиям довести добычу их 89 шахт и штолен до 1 млн тонн угля в год. Но с 1907 года начался кризис, приведший к увольнениям и снижению расценок на работу.

Скорость прохождения дел в начале XX века была подобна скорости почтовых лошадей в сравнении с поездом. 15 мая 1907 года в Иркутск на имя окружного инженера Ангарского горного округа пришло письмо из министерства с пометкой, что «представление об учреждении съездов черемховских углепромышленников внесено в Совет Министров 12 апреля 1907 года». Окружной инженер М. Илларионов отправил копию письма уполномоченному углепромышленников Черемховского района Ф.А. Томашевскому¹⁹⁰. Кроме того, инженер направил проект «временного положения о съездах углепромышленников Черемховского района». Положение состояло из пяти разделов.

I. Задачи и права съездов. Это пять пунктов о задачах, в том числе обсуждение нужд местной промышленности, решения хозяйственных и административных дел, вопросов, затрагивающих интересы местных промышленников; три пункта о правах, в том числе право ходатайствовать перед Правительством по важным вопросам; печатать труды съездов, циркуляров, статистических сведений и переписки по съездам; организовывать с надлежащего разрешения различные общества и учреждения: Общество пособия увечным рабочим; Общество взаимного страхования; Бюро для приискания рабо-

¹⁸⁹ Он рожден в годы хищнической эксплуатации / А. Швец // Черемховский рабочий. 1939. №2945. С. 2.

¹⁹⁰ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л. 2.

чих; Геологическое и Маркшейдерское бюро; Техническое бюро; Экономическое бюро; Музеи, выставки и т.д. Съезд имеет свою печать при Совете Съезда.

II. Состав съезда. На съезде присутствуют члены с правом решающего голоса – владельцы или арендаторы угольных копей, участвующие в расходах на содержание съезда и его учреждение; и с правом совещательного голоса – представители правительственных и общественных учреждений.

III. Порядок созыва и занятий съезда. Съезд созывается не менее одного раза в год. Экстренный съезд созывает Совет съезда по надобности или требованию не менее пяти предприятий. Съезд считается действительным при всяком числе присутствующих членов. На съезде представляют отчёты Совета съезда, ревизионной комиссии и всех учреждений; рассматривают статистические данные о копях и все остальные вопросы. Решения принимаются простым большинством голосов. Председатель Совета съезда имеет право решающего голоса. Избрание должностных лиц проходит путём закрытой баллотировки. Число голосов за каждой фирмой зависит от объёма годовой отправки угля по железной дороге: не менее 240 тыс. пудов – один голос; не менее 600 тыс. пудов – два голоса; 1200 тыс. пудов – три голоса; 2400 тыс. пудов – четыре голоса; 4800 тыс. пудов – пять голосов. Более никто голосов иметь не может.

IV. Должностные лица и управление делами съезда. Председатель Совета съезда (первый председатель – Феликс Томашевский). Заместитель председателя. Члены Совета. Представители Съезда в Совете по горнопромышленным делам и в учреждениях. Исполнительным органом съезда, управляющим всеми его делами, является Совет съезда, состоящий не менее чем из шести членов, избираемых на один год. Местопребывания Совета – город Иркутск. Заседания Совета не менее одного раза в месяц, собирают Председатель Совета или его заместитель. Ревизионная комиссия не менее чем из пяти членов. Обязанности комиссии: ревизия деятельности Съезда, книг, смет, отчётов и проверка денежных сумм.

У. Средства Съезда. Средства Съезда образуются из добровольных попутных сборов с вывозимых по железной дороге продуктов углепромышленности Черемховского района. Сборы не должны превышать 0,25 коп. с пуда. Попутный сбор, установленный съездом, взимается управлениями железной дороги, которые вносят его за полные месяцы в Совет съезда Черемховских углепромышленников¹⁹¹.

ОТ ПОДЪЕМОВ ДО КРИЗИСОВ

К этому времени прошло уже десять съездов углепромышленников. В декабре 1907 года черемховские владельцы рудников обратились к председателю Совета министров России П.А. Столыпину и министру финансов В.Н. Коковцову с прошением о заказе на уголь на 1908-1909 годы со стороны Сибирской железной дороги. Генерал-майор в отставке А.А. Березовский также ходатайствовал перед министром путей сообщения о заказе на шесть лет 50 млн. пудов черемховского угля¹⁹². В правительственных кругах вопрос был решён в пользу сибиряков. В начале 1909 года Сибирская железная дорога заключила трёхлетний договор на поставку угля в количестве 18 млн. пудов в год с пятью товариществами: Ивано-Матвеевским, Русско-Азиатским, «П.К. Щелкунов и Ко», «В.А. Рассушин и Ко» и Гришевским акционерным обществом по 3,3 млн. пудов в год каждое, а Московско-Сибирское горнопромышленное АО Д.М. Кузнеця – на 1,5 млн. пудов. Заказ товариществу «А.М. Маркевич и Ко» и Н.А. Цевловскому не был ограничен, поставщики определяли его величину сами.

Чтобы получить этот заказ, в Петербург на встречу с генерал-майором А.А. Березовским, служившим членом Правления Амурского общества пароходства и торговли, выехал П.К.

¹⁹¹ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л. 21, 24-28.

¹⁹² И так идет за веком век. История города Черемхово. Иркутск, 1999. С. 29-30.

Щелкунов. За хлопоты черемховцев Щелкунову пришлось заплатить генералу вознаграждение из расчёта 500 руб. с каждого законтрактованного миллиона пудов сразу со всех углепромышленников и за все годы контракта. Накануне поездки углепромышленники на экстренном съезде дали друг другу честное слово об уплате взятки, какую запросят влиятельные чины.

Также углепромышленники на съездах обсуждали положение дел со сбытом угля, качеством топлива, гарантией стабильности в промысле. На том же декабрьском съезде 1907 года было принято решение объединить силы по сбыту угольной продукции. 16 февраля 1908 года учредителями был подписан договор о создании товарищества «Уголь». Учредителями и инициаторами были: иркутский купец И.К. Меер, рижский мещанин Р.Р. Меер, дворянин М.Ю. Мыслинский и потомственный почётный гражданин И.И. Рункевич, доверенный управляющий горнопромышленника, владельца копиями иркутского 1-й гильдии купца Д.М. Кузнеця.

Договор с новым товариществом «Уголь» заключили все углепромышленники Черемховского района, за исключением В.А. Рассушина (рудники Лидийский и Владимирский, возможно, из-за низкой калорийности бурого угля тулунской свиты). Цель заключения договора – прекратить те убытки, которые несла каждая угольная фирма от городской продажи, действуя по одиночке, причём убытки происходили от недобросовестности в расчётах за уголь отдельных контрагентов по городской продаже, а также от плохой постановки дела продаж вообще и взаимной конкуренции. По этому договору углепромышленники получали за свой уголь франко-копь по 7,5 копеек, а товарищество «Уголь» продавало его в Иркутске по цене 10,86 копеек за пуд¹⁹³. Исследователь М.Н. Орлов в работе «Развитие горного промысла» назвал товарищество «Уголь» «вторым угольным синдикатом России», имея в виду первым «Продуголь» в Донбассе. Однако термин «синдикат» в начале

¹⁹³ И так идет за веком век. С. 29-30.

XX века не употреблялся в русской промышленной лексике. Нам видится эта форма объединения интересов по сбыту угля как предтеча советских управлений по сбыту угля, «Углесбыта». Общий сбыт товарищества «Уголь» в Иркутске составлял от 2,5 до 3 млн. пудов в год.

Промышленный подъём после кризиса в 1908-1911 годах вызвал организационную перестройку в угольной отрасли. В 1910 году был заключён новый договор о создании Сибирского торгового товарищества. М.Ю. Мыслинский и И.И. Рункевич подписали соглашение с черемховскими фирмами о предоставлении им права исключительной как розничной, так и по-вагонной продажи добытого на копях угля в городе Иркутске, его окрестностях и местностях по линии Сибирской и Забайкальской железных дорог от станции Черемхово до станции Байкал с 1 сентября 1910 года и в других городах по линии железных дорог со дня открытия угольных складов Мыслинским и Рункевичем. В том же документе устанавливались цены, признанные договаривающимися сторонами как нормативные. При этом продажная цена при поставках в казённые и общественные учреждения увеличивается на одну копейку. Цены на продаваемый уголь за неполные четыре года выросли на 20-30 процентов, то есть происходило то же, что и в европейской части России. В 1912 году товарищество М.И. Мыслинского и Рункевича стало называться «Сибирское торгово-промышленное товарищество», и в его функции вошла продажа угля, извести, цемента и дров.

Мечислав Юльевич Мыслинский – дворянин, член Иркутского биржевого комитета с 1916 года. Жил на ул. Троицкой.

Съезды углепромышленников, как показывает хронология событий, долгое время не имели официального статуса. Первоначально было решение о Сопещании по насущным вопросам рудников и копей, и оно состоялось в 1903 году. В 1907 году прошёл экстренный съезд углепромышленников Черемховского каменноугольного района. Для проведения следующего

съезда переписка шла более четырех лет, и разрешение на его проведение было получено лишь в декабре 1911 года¹⁹⁴. Однако уже 28 декабря 1911 года окружной горный инженер просил начальника Иркутского горного управления перенести съезд на 1912 год. При этом министр земледелия и управления госимуществом исключил из обсуждения вопросы, включённые Советом съезда, о сложении недоимок попудной платы и отмене ее вовсе, о правах углепромышленников на недра и поверхность рудничных площадей и наделении их в собственность владельцам копей¹⁹⁵.

Съезд состоялся в феврале 1912 года. В декабре председателем Совета съезда черемховских углепромышленников был избран полковник Н.А. Цевловский, секретарём Совета – Ф.А. Томашевский¹⁹⁶.

Феликс Александрович Томашевский –губернский секретарь, в 1897 году был назначен помощником секретаря Иркутской судебной палаты. С 1900 года – присяжный поверенный, в течение нескольких лет представлял интересы углепромышленников в судах. Занимался коммерческими сделками. С 1906 года упоминается как владелец копей в Заларинской волости, схватив «из надела десятин 300 угодий». В 1910-1911 годах – кандидат в директора горнопромышленного общества. В 1917 году был исключен из Совета присяжных поверенных Иркутского округа. Член распорядительного комитета Иркутского общественного собрания. Занимался благотворительностью и общественной деятельностью. В конце 1909 года в школе Маркевича прочел курс лекций «Несколько слов о черемховском угольном районе».

¹⁹⁴ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д.6. Л. 21, 24-28.

¹⁹⁵ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л. 34.

¹⁹⁶ ГАИО. Ф. 138. ОЦ. Д. 6. Л.37.

Нотариусъ г. Иркутска
Феликсъ Александровичъ Томашевскій
принимаетъ по дѣламъ службы ежедневно, съ 9 часовъ
утра до 3 часовъ пополудни, кромѣ праздничныхъ дней,
въ которѣ своей—на Ивановской ул., въ д. Плетюхина.
1—(3)

*Объявление нотариуса Ф.А. Томашевского
Иркутские губернские ведомости. 1901 год.*

А потом начались война и всеобщая мобилизация промышленных и людских ресурсов на военные нужды. Но не все рудники и копи Черемховского каменноугольного промышленного района поддержали идею съезда. В частности, не подписал письмо о съезде и не принял в нем участия А.М. Маркевич, чьи связи в столичных министерствах обеспечивали преимущества в сбыте топлива и снабжении рудников.

Золотопромышленники, начавшие свою деятельность намного раньше углепромышленников, проводили свои съезды еще в конце XIX века в Витимском, Олёкминском горных округах, а затем в едином Ленском горном округе. В период с 1897 по 1919 годы состоялось 18 региональных и два Всероссийских съезда золотопромышленников (1907, 1915 гг.)¹⁹⁷.

Далее происходило наращивание добычи каменного угля, механизация и электрификация процессов водоотлива, подъёма топлива, транспортировки и сортировки угля, повышение качества добываемого топлива. Объединившие свои силы углепромышленники добились признания на российском уровне, так что в годы Первой мировой войны черемховский каменный уголь по железной дороге доходил до промышленных центров Урала, где возник дефицит топлива. 1917-й, год двух революций, оказался самым производительным по добыче угля в Черемховском каменноугольном районе. Далее происходит спад и распад рудников и копей.

¹⁹⁷ Иркутский край. Четыре века / гл. ред. Л.М. Дамешек. Раздел 6, гл. 1 Иркутск, 2012. С. 394.

От начала развития угледобывающей промышленности прошло двадцать лет, и за этот период сформировался крупный центр добычи угля и потребления топлива для железной дороги на Востоке страны. Наряду с Донбассом в России появился Черембасс. При этом вырос целый отряд специалистов горного дела: горные инженеры приезжали с дипломами Петербургского горного института, военные в отставке со столичными адресами проживания, штейгеры прибывали как из Иркутского горного училища, так и Урала, Нижнего Тагила, Перми, Томска. Круг управляющих рудниками состоял из людей, знакомых друг с другом или их родственников. Это были дворяне, потомственные почётные граждане, купцы первой и второй гильдий, а также врачи, чиновники и служащие железной дороги, крестьяне, очень много военнослужащих, занятых на строительстве железной дороги. Из этой разнородной массы российского населения постепенно образовался тип служащего на ниве каменноугольного промысла, специалиста по подземной добыче угля. При этом, поскольку Черемховское месторождение сложено из горизонтальных и слабонаклонных пластов угля с небольшой глубиной залегания, то на многих рудниках рядом с вертикальными стволами строились штольни и просто ямы для добывания угля под открытым небом. Открытая добыча угля в Черемхово велась вручную задолго до строительства рудников и копей, кузнецы для своих горнов копали горючий камень из своих колодцев и ям. В 1914-1920 годах вокруг села Черемховского действовали копи с открытыми карьерами: Гришевское акционерное общество, копи № 6; Комаровские копи; Товарищество «А.М. Маркевич и Ко», Андреевские копи. Все они были закрыты в 1928-1934 годы. Научные обоснования преимуществ открытой разработки угольных месторождений в середине прошлого века привели к строительству крупнейших карьеров. К 1970 году все шахты Черемховского каменноугольного месторождения были закрыты.

Кредитно-банковская система Иркутской губернии развивалась с середины XIX века, начиная с иркутского банка сиропитательного дома Е. Медведниковой, единственного кредитного учреждения до 1865 года. Этот банк обслуживал иркутских купцов, мещан, а также иногородних купцов, имевших торговлю и жительство в Иркутске. В 1865 году в Иркутске было открыто отделение Государственного банка, 1873 году – отделение Сибирского торгового банка, в 1898 году – отделение Русско-Китайского (Русско-Азиатского) банка, ссудно-сберегательных касс. Имели хороший оборот «частные банкиры»- ростовщики, наиболее богатые предприниматели губернии. Среди них С.И. Тельных, отец будущего совладельца Иваново-Матвеевского горнопромышленного товарищества.

Связь с банками прослеживается в некоторых названиях товариществ: Русско-Азиатское (И.И. Собошанский, И.В. Комаровский), безусловно, кредитовалось в одноименном иркутском банке; Московско-Сибирское (Д.М. Кузнец) – в Сибирском торговом банке, так как Д. Кузнец ещё в 1904 году учредил Торговое товарищество на вере, ранее держал подряды на снабжение материалами строительства Сибирской железной дороги¹⁹⁸.

Участие государственных институтов в формировании и развитии каменноугольного дела проявлялась через структуры министерства торговли, промышленности и государственных имуществ. До 1898 года в Иркутской губернии активно развивалась золотодобывающая промышленность и соляной промысел. Ведомственное горное управление подчинялось министерству и имело горные округа по территориальному принципу. Южные золотые прииски, соляные варницы и заводы, а также прочие добывающие предприятия относились к Бирюсинскому горному округу. Первые удостоверения на каменноугольные копи и земельные обводы выдавал инженер Бирюсинского горного округа Иван Архангельский. В 1903 году, когда действовало около десятка каменноугольных рудников и

¹⁹⁸ Иркутский край. Четыре века. Указ. соч. С. 1041-1042.

копей, был образован Ангарский горный округ. В его штате состоял окружной инженер и его заместители. По черемховским рудникам и копиям ездил горный инженер И.А. Скопин.

Приведем ситуацию, когда 16 декабря 1905 года балаганский уездный исправник написал иркутскому губернатору, в котором ходатайствует «о том, чтобы окружной инженер или (в крайности) его помощник проживал в селе Черемховском – центре каменноугольных копей».

Чем же был так озабочен уездный исправник? Дело в том, что в 1904 – 1905 годах на копиях вспыхивали забастовки, шахтёры требовали повышения тарифов, улучшения условий труда в забоях, 8-часового рабочего дня и выставляли эти требования администрациям копей. Исправник пишет: «...чинами тех полицейских станов вверенного мне уезда, в районе которых расположены каменноугольные копи, приходится ведать не только дела, указанные в пунктах Устава и в законах от 2 июня 1903 года, но входить по требованию рабочих в разбирательство их претензий к администрации копей, так как постоянное проживание окружного инженера и его помощника в г. Иркутске, откуда они приезжают на копи лишь в редких чрезвычайных случаях, вынуждает рабочих при всяком недоразумении с углепромышленниками обращаться к местному становому приставу...тому приходится вмешиваться в разбор их претензий, дабы не побудить их к самоуправству...».

1 июля 1906 года в горное управление Иркутской губернии пришло письмо от министерства торговли и промышленности: «По докладу г.начальника Горного управления возбуждённого Иркутским губернатором вопроса о необходимости назначения села Черемховского постоянным местопребыванием окружного инженера Ангарского округа Его Превосходительство не признало этот вопрос своевременным, тем не менее поручил Горному управлению предложить Вашему Высокоородию, в виду обстоятельств настоящего времени, посещать каменноугольные копи Черемховского района возможно чаще и принимать меры к устранению недовольства рабочих их хо-

зьявами. Горное управление Министерства по приказанию начальника просит Вас донести, в чём состояло исполнение».

16 июля 1906 года в горное управление поступил рапорт окружного инженера, в котором он опровергает сведения уездного исправника. В частности, доводит нижеследующее: «Никто и никогда в течение последних 2,5 лет ни из углепромышленников, ни из рабочих каменноугольных копей Иркутской губернии ни официально, ни частным образом не сообщал окружному инженеру Ангарского горного округа о каких бы то ни было недоразумениях между рабочими и управляющими копей, для улаживания которых мирным путём та или другая сторона обращались бы к посредству полицейской власти. Полиции приходилось вмешиваться в отношения между рабочими и управляющими во время отказа выписанных из Европейской России рабочих приступить к работам на копиях, а также во время забастовок на рудниках. Это вмешательство сводилось, главным образом, к нахождению «корней и нитей». При всех серьёзных недоразумениях присутствовал окружной инженер или его помощник... В том же рапорте имеется ещё одно не совсем верное сообщение о приездах окружного инженера в редких случаях. Окружной инженер или его помощник ездили, за исключением времени железнодорожных забастовок, на копи ежемесячно и проводили там 1-2 недели в месяц. С точки зрения большей интенсивности инспекторских проверок правильности ведения работ и др. – было бы целесообразно, чтобы помощник окружного инженера имел постоянное местопребывания в селе Черемхово».

В 1906 году, когда шла эта переписка, помощником окружного инженера Ангарского горного округа работал молодой горный инженер, выпускник столичного горного института Илья Андреевич Скопин. Он окончил горный институт в Петербурге, в 1900-1903 годах работал на Волжском стальном заводе, а в начале 1904 года приехал в Сибирь и работал помощником инженера в Иркутском горном округе¹⁹⁹. На предложе-

¹⁹⁹ Турицын А.К. Управляющий копиями В.А. Рассушина горный инженер И.А. Скопин и история его семьи / А.К. Турицын // Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин. Указ. соч. С. 72-91.

ние поселиться в Черемхово он написал рапорт 22 сентября 1906 года: «Имею честь донести Иркутскому горному управлению, что переехать мне на жительство в с. Черемхово не представляется возможным за полным отсутствием в с. Черемхово сколько-нибудь подходящих квартир».

И.А. Скопин

*Фото из архива А.К. Турицына,
впервые опубликовано в издании
«Владимир Рассушин: из
Иркутска в Харбин»*

Завершилось дело о необходимости назначения села Черемховского постоянным местопребыванием окружного инженера Ангарского горного округа письмом от начальника горного управления министерства торговли и промышленности от 6 октября 1906 года: «В виду затруднительности для постоянного пребывания помощника Вашего в с. Черемхово по отсутствию квартир, прошу Вас впредь до устройства квартир углепромышленниками возможно чаще посещать Черемховские каменноугольные копи»²⁰⁰.

Судьба распорядилась таким образом, что Илья Андреевич всё-таки поселился в селе Черемхово и работал управляющим в горнопромышленном товариществе «В.А. Рассушин и Ко» до самой февральской революции 1917 года, а в июле 1918 года его уполномочили возглавить все каменноугольные копи Черемхова, И.А. Скопин занял пост главноуправляющего копиями Черемховского бассейна. Позже он стал особоуполномоченным Министерства торговли и промышленности. Но события разворачивались так, что нечем было платить зарплату рабочим. Отношение к управленцам было со стороны рабочих резко нетерпимым. Семья Скопиных в начале двадцатых годов оказалась в Харбине.

²⁰⁰ ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-8.

НОВАЯ ВЛАСТЬ ПО-НОВОМУ....

19 июня 1917 года углекопы копей Рассушина потребовали создание рабочего комитета контроля над производством²⁰¹. Уже 9 июля они решили делегировать двух из своего состава – Беляева и Митасова – к В.А. Рассушину для решения важных социальных вопросов. Первым на повестке дня встал квартирный вопрос.

Рабочие должны были просить четверть с каждого заработанного рубля для семейного или 15 % с холостяка – за наем квартиры. Кроме того, семейным должны были выдавать бесплатно четыре короба угля ежемесячно, три рубля каждый месяц в качестве компенсации за оплату воды в частной квартире, четыре рубля – на баню (холостому – два рубля) и четыре рубля на оплату освещения в квартире. Все рабочие, живущие в копейских бараках, по требованию рабочих, должны были теперь пользоваться квартирами бесплатно, а все удержания за предыдущие два месяца необходимо было вернуть. Освещение – бесплатно. В каждую квартиру местных бараков владелец должен был выдать за свой счет угленоски, совки и кочерги, устроить койки по числу жильцов, и никаких сплошных нар, определенное число столов, скамеек и табуретов, а у каждой квартиры – скобы для вытирания ног.

Безотлагательно требовалась квартира для училища, причем, самым идеальным ее местом расположения мог быть дом управляющего. В каждую рабочую квартиру необходимо было выдать окрашенную масляной краской медную кадку, вместимостью не менее 10 ведер, с плотно прикрывающейся крышкой, и два водоносных ведра.

Второй вопрос – это медицина. Уже не впервые говорилось о необходимости акушера при копейской лечебнице с содержанием владельца, устройство родильной комнаты, увеличение числа больничных халатов, белья, обуви, носков, да и собственно расширить здание лечебницы, чтобы увеличить

²⁰¹ Власть труда. 1927. №137. 19 июня. С.1.

имевшиеся пять всегда занятые койки до двадцати, и устроить две ванны для больных. Рабочие настаивали увеличить число фельдшеров с одного до двух, чтобы кто-то мог нести постоянное дежурство²⁰².

11 июля президиум секции труда Иркутского совета рабочих и солдатских депутатов постановил в виду обострившегося положения на копях Рассушина создать временную контрольную комиссию. В нее должны были войти представители горного надзора, биржевого комитета, Исполкома, центрального бюро Союза союзов, совета рабочих депутатов, торгово-промышленного союза, совета съезда углепромышленников, секции труда, секции по топливу²⁰³.

Осенью 1917 года в шахтах Рассушина и на поверхности работали 1200 человек, из которых 348 – китайцы. Работали по три смены в четырех шахтах, военнопленных не привлекали.

В ноябре 1917 года комиссар труда Я.Б. Шумяцкий сделал доклад о состоянии дел на копях Рассушина. Выдержки из него приведем здесь. На тот момент техническое состояние рудника было удовлетворительным, лиц технического надзора достаточно, но добычу угля тормозили постоянные трения между рабочими и служащими. Управляющий А.Г. Понемунский, ответственный штейгер Г.А. Гордиенко, заведующий поверхностными работами Брангин и другие служащие жаловались, что рабочие не соблюдали никаких технических распоряжений, что приводило к катастрофам и частым обвалам забоев. В результате того, что составы вагонов двигались довольно быстро, перескакивая через штабеля, они сваливались с рельс, что приводило к порче вагонеток. Люди с физическими недостатками без разрешения спускались в шахту, и бывали случаи, когда через несколько дней они предъявляли претензии на увечья, полученные не в рудниках.

Служащие указывали, что все это результат взаимного недоверия и нежелания рабочих принять правила внутреннего распорядка, которые были выработаны ими совместно. Они

²⁰² Черемхово // Единение. 1917. 12 июл. С.2.

²⁰³ В секции труда // Единение. 1917. №37. С.2.

писали, что малейшая приостановка работы из-за неисправности путей или разбитой вагонетки влекло за собой требование рабочих оплаты 3/4 или полного дня, хотя все исправления могли быть исправлены в течение получаса или чуть больше.

Рабочий комитет не отрицал такой нездоровой ситуации, но во всем винил технический надзор, который, по их мнению, не исполнял своих обязанностей. Неисправность путей зависело от поверхностных десятников, не следящих за исправностью путей, другие же остановки работы зависели только от халатности технадзора. По их мнению, никакие правила внутреннего распорядка ситуацию в лучшую сторону изменить не могли. Единственным выходом виделось в прививании рабочим и служащим понимания, что они работали не на владельца, а на самих себя и государство. Для этого, писали они, необходимо отстранить Рассушина от возможности распоряжаться копиями и предоставить управление копиями лицам, которым доверял на тот момент рабочий коллектив. Это уже сделали на Касьяновском руднике. Рассушин тогда уже имел мало отношения к руководству рудником, поскольку назначил управляющим Понемутского. Прибыль падала, а то и вовсе копи работали в убыток, и сознании части рабочих еще сидело понимание, что всем управлял Рассушин, а на него они работать не хотели. Распоряжения же независимых руководителей «будут обязательны к исполнению, поднимут дисциплину и не будут восприниматься как эксплуатация».

Продовольственный вопрос на копиях Рассушина находился в таком же состоянии, как и во всем Черемховском угольном районе. Запасов хлеба не было, и норма в 50 фунтов была крайне мала. Продовольственное бюро, по мнению Шумяцкого, бездействовало. Мануфактуры и обуви не было. С разрешения Иркутской продовольственной управы рабочие отправляли своих уполномоченных закупать хлеб в Канский уезд, но вскоре Канский продовольственный комитет запретил вывоз хлеба из города. Представители В.А. Рассушина выехали за хлебом в Харбин, но оттуда пришел лишь один вагон ржаной муки.

Квартиры в бараках были не слишком заполнены людьми, поскольку количество людей снижалось. Из-за кризиса в годы Первой мировой войны произошли серьезные сокращения. Неудовлетворительной была и медицинская помощь. Больницу обслуживал единственный фельдшер, соответственно, никаких ночных дежурств не было. Врач приезжал один раз в неделю. Вопрос приезда в Черемхово второго врача поднимался неоднократно. Был подготовлен проект устава «О больничных кассах», который собирались поддержать и рабочие. Зато отлично работала баня, она была хорошо оборудована, но обслуживала не всех рабочих. Несколько сот человек, живущих в поселке, ей не пользовались, и по постановлению примирительной комиссии должны были получить т.н. квартирные деньги.

На коях работала одноклассная школ. Вопрос о создании второго класса поднимался неоднократно, но пока положительно был решен только по училищу, которому все-таки освободили помещение, а из Иркутска выписали учителя.

Столкновения между рабочими и администрацией разрешались рабочим комитетом, но бывали и спорные вопросы, когда дело переносилось в секцию труда. Так, 19 сентября 1917 года в результате столкновения вагонеток рабочие выставили претензии на компенсацию 3/4 рабочего дня. Администрация же посчитала и заявила, что потери составили 0,4 поденщины. Понемутский согласился признать эту сумму. Крупный конфликт произошел между рабочими рудничных мастерских и механиком Балакиным, который часто сеял раздор. Рабочие прислали заявление на имя комиссара труда о том, что нахождение Балакина рядом с трудовым коллективом грозит остановкой работы. Третейский суд встал на их сторону.

На коях Кузнеця накануне революционных событий работало 700 человек, из которых 135 китайцев и 77 военнопленных. Две шахты работали в две смены. Техническое состояние копей было удовлетворительным, но ощущался недостаток материалов (костылей для крепления рельс, бурок для бурения скважин, шахтовых вагонеток, желобов для водоотливов). Освещение рудника было в хорошем состоянии.

Продовольственный вопрос стал одним из самых острых: запасов муки не было совсем, и члены рудничного комитета Рябов и Шелухин заявили, что хлебный кризис может привести к остановке работы. Черемховский продовольственный комитет запретил горнорабочим приобретать муку по рыночным ценам, а сам не отпускал норма, назначенные Иркутской продовольственной управой. Окрестные базары также не отпуска хлеб рабочим, ссылаясь на предписание Черемховского продовольственного комитета и комиссара района Волохова. Необходимо было принимать чрезвычайные меры, с одной стороны, Иркутской продовольственной управой, и, с другой, предпринимателем Мейсельманом.

Не был урегулирован и квартирный вопрос: рабочие и служащие жили в очень стесненных условиях. Построенный новый барак ситуации не исправил и требовалось строительство еще как минимум двух барачных корпусов общей площадью не менее 100 квадратных метров. В виду того, что копи в 1917 году получили заказ Томской и Омской железных дорог на 6 642 000 пудов, добыча угля не сократилась ни на минуту.

Несмотря на то, что баня в удовлетворительном положении, в ней не хватало воды. Начали строить водопровод. На копиях имелась начальная одноклассная школа. Рабочие пожелали двухклассную школу, и руководство копей было совсем не против, но не смогло найти помещение для нее. Рабочие утверждали, что четыре вагона леса стояли много времени, но к работе так никто и не приступил. Причем все понимали, что здешняя школа обслуживала не только копи Кузнеця, но две копи Мильнера.

Медпомощь оказывалась местным фельдшером при копейской больнице, но в связи с частыми заболеваниями и увечьями острым стал вопрос наличия врачебной помощи. Зиминский врач приезжал три раза в месяц по одному часу. По закону о больничных кассах у здешних угольщиков мнение было еще не сформировано. Рабочие отмечали, что у них есть профобъединение в Черемхово, но если будет создан самостоятельный от-

дел союза горнорабочих в Забитуе, то можно будет приступить к созданию самостоятельной организации больничной кассы.

30 января 1919 года Совет министров колчаковской России издал постановление «О приобретении в собственность казны Черемховских копей», которое гласило, что приобретение должно было состояться добровольным соглашением с владельцами. В начале 1920 года в Иркутск пришла Красная армия и вскоре установила Советскую власть.

10 апреля 1923 года Совнарком Российской республики издал декрет о трестах, подведомственных Всероссийскому совету народного хозяйства (ВСНХ). В 1925 году был создан государственный трест каменноугольной промышленности Черемховского бассейна «Черембасс». В черемховской типографии «Красный уголек» по разрешению Гублита напечатали 250 экземпляров Устава этого треста «Черембасс», утверждённого председателем СТО Л.Б. Каменевым. В тексте Устава названы все входившие в трест «Черембасс» угольные и прочие предприятия, их новые и прежние дореволюционные наименования. Таким образом, мы видим произошедшие перемены, указанные в параграфе 2 Устава: «В состав треста «Черембасс» входят следующие заведения, расположенные в Иркутской губернии вдоль Забайкальской железной дороги:

а) центральная группа копей в Иркутском уезде Черемховской волости у станции Черемхово, состоящая из рудников со всеми техническими при них сооружениями, устройствами и оборудованием: № 1 (бывший Щелкунова); № 2 (бывший Рассушина); № 3 (бывший Русско-Азиатского товарищества); №№ 4 и 5 (бывшие Андреевский и Натальинский рудники А.М. Маркевича и компании); паровая мукомольная мельница, два кирпичных завода при коях № 1 и 3; чугунно-литейный и механический заводы с центральной при них электрической станцией;

б) у станции Гришево – рудник № 6 (бывшее Гришевское акционерное общество) с кирпичным при нём заводом;

в) у станции Касьяновка – рудник № 7 (бывший Касьнова, Иваново-Матвеевское товарищество) с кирпичным при нём заводом;

г) в Кутуликской волости, Зиминского уезда, у станции Головинская и разъезда Хотхор рудники (бывшего Головинского и Владимирского товарищества);

д) в Тулуновской волости Нижнеудинского уезда и поста Ньюра рудник № 9 (бывшего наследника Цевловского;

е) железнодорожные ветки нормальной колеи, связывающие перечисленные рудники с общей магистралью, протяжённостью 10 верст 424 погонных сажени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До прибытия первого поезда в Иркутск в 1898 году каменноугольной отрасли в губернии фактически не было. Топливом для фабричных цехов, заводов, учреждений и жилых помещений служили исключительно дрова. Вырубались окрестные леса. Население уездных городов, волостей и селений, расположенных вдоль Московского тракта, занималось исключительно извозом, крестьянским хозяйством, торговлей на почтовых станциях, ремёслами. Образование в уездах и волостях ограничивалось приходскими школами и волостными двухклассными училищами. Культурная жизнь в уездах и волостях по старинке оставалась на уровне посиделок и приходских праздников с обильным винопитием, конными скачками и кулачными боями.

Перемены в жизни жителей уездных селений на территории Черембасса с возникновением копей, рудников, приходом углепромышленников. Мужское население получило массу рабочих мест на угольных копиях. Семейные бюджеты жителей пополнились денежными знаками, поднялся прожиточный минимум и уровень жизни местного населения. Получили развитие не только промышленность, но и образование, здравоохранение, торговля, культура, поскольку владельцы копей построили на своих рудниках начальные училища для детей рабочих, больницы или амбулатории для лечения рабочих копей, казармы – общежития для холостых рабочих и дома для служащих, лавки и магазины для торговли на угольных копиях продуктами и товарами первой необходимости, клубы, библиотеки, театры в копейских посёлках, а в отдельных селениях создали летние площадки для детей, начали работу заводы, мастерские, электростанции, мукомольные и лесопильные предприятия. В разрезе губернской провинциальной структуры возникли новые заводские посёлки, претендовавшие, и порой

успешно, на статус города и самоуправления: Черемхово, Тулун, Нижнеудинск, Зима, Залари.

На основе собранного и систематизированного обширного архивного, литературного, краеведческого и родословного материала, связанного с возникновением, развитием и процветанием во все сферы уездной общественной жизни Иркутской губернии каменноугольной отрасли, представленного в настоящей монографии, авторы попытались сформулировать понимание специфики в многофакторной и прогрессивной роли угольной промышленности, возникшей в конце XIX века в Иркутской губернии, и показать это, введя в общественный оборот десятки ранее неизвестных фамилий.

Углепромышленники-купцы и владельцы рудников состоялись в благотворительности и меценатстве. Например, гришевские акционеры не только построили подъездные железнодорожные пути и разъезд Гришево, но также добротный посёлок Гришево при копях, каменный магазин, разбили парк по образцу английской парковой культуры вокруг двухэтажных зданий управления копиями и жилых квартир управляющих.

Петр Щелкунов построил усадьбу для своей семьи с домашней церковью, школьный городок с учебными корпусами, мастерскими, жилыми зданиями для учителей, обсерваторией и теплицами, спортплощадкой и сторожкой при входных воротах, запираемых на ночь. Щелкунов сочувствовал и оказывал помощь приехавшим в Черемхово татарам и башкирам, он помог им материалами для постройки мечети рядом со своей усадьбой. В школьном городке построил школу для татарских детей.

Кроме того, в 1912 году П.К. Щелкунов открыл в Черемхово частное коммерческое училище для подготовки технического персонала в угольную отрасль, а в 1917 году отправил в министерство торговли и промышленности докладную записку с проектом преобразования его в государственный политехникум с горным, коммерческим, электротехническим и текстильным (на базе льноводства производить ткани) отделениями и сквозным непрерывным образованием от начального до тех-

нического. В селе Черемхово Щелкунов заложил основы всей промышленности будущего города: построил каменноугольные копи, механические мастерские и чугунолитейный цех, центральную электрическую станцию при мастерских и организовал отпуск электроэнергии по счётчикам; мукомольную мельницу; лесопильный завод; каменный торговый дом; хлебную торговлю на Иркутском рынке.

Гражданский инженер, архитектор В.А. Рассушин построил посёлок для рабочих и служащих его рудника на окраине села Черемхово, ставший в советское время крупным микрорайоном города (Шадринка – пос. Дзержинского). В 1906 году здесь появилось освещение и телефонная связь. Управляющий и совладелец Русско-Азиатского каменноугольного товарищества И.В. Комаровский построил для рудника красивые административные деревянные здания и жилые помещения, а также больницу, ставшую архитектурным памятником местного значения.

Александр Маркевич отдал помещение для школы, при которой в 1908 году было создано Образовательное общество, первое общественное объединение такого формата в Черемхово. Его председателем был избран врач Щербаков, а культурное наполнение его деятельности осуществляли ссыльные. Управляющий Товарищества Маркевича С.С. Цапенко построил Андреевский рудник и рабочий посёлок при нём (ныне – административный центр города Черемхово).

*Училище и театр Маркевича (дом не сохранился)
Из архива Т.В. Ковальской*

Посёлок шахтёров Касьяновка построен управляющим Иваново-Матвеевского горнопромышленного товарищества И.С. Тельных. В 1906 году там действовала электростанция, лесопилка, телефонизация, были построены контора, больница и жилые помещения. В настоящее время посёлок Касьяновка является микрорайоном города Черемхово, его «восточными воротами».

Однако после прихода Советской власти фамилии известных купцов решили стремительно забыть. Немного смешно и даже нелепо читать о том, что ранее на Черемховских каменноугольных копиях «разных Рассушиных, Комаровых, Маркевичей и не помышляли про электроосвещение под землю, а теперь вы идете по подземным выработкам при освещении лучше, чем на центральных улицах города»²⁰⁴. Или стихи, которые уже в послевоенное время печатали в местной прессе.

Он из города родного словно мусор бесполезный
Щелкунова с Метелевым вымел вон метлой железной.
И на веки, не на годы сдал он для народной вахты
Щелкуновские заводы и рассушинские шахты
У подъемов застучала вновь машина паровая...
Здесь берет свое начало наша слава трудовая²⁰⁵.

Но имена управленцев возвращаются из исторического небытия. Можно отметить, что каменноугольный промышленный и технический переворот в Иркутской губернии конца XIX – начала XX века всколыхнул иркутское и уездное общество, завёл пружину социально-демократических сдвигов в гражданском обществе и осознание в различных средах населения – как рабочих и крестьян, так и технических специалистов.

²⁰⁴ Советская медицина, 1928. 21-28 окт. С.4.

²⁰⁵ Заозерный В. Шахтерская слава // Черемховский рабочий. 1947. №131-132. 7 нояб. С.4.

СЛОВАРЬ ИМЕН, ФАМИЛИЙ

Абрамсон А.Г., мещанин 61, 62, 63	Блаженский Г.И., купец 28
Аксаментов Н.В., инженер 73	Богданович К.И., исследователь 7
Александров И.А., начальник конторы 31	Богоявленский Н.И., инженер 52, 53
Анненков И.А., декабрист 6	Буйских А., депутат 10
Артеменков В.А., штейгер 67	Васильев В.В., мещанин 68
Архангельский И.А., инженер, 22	Васильев М.Д., инженер 68
Бабешко П.И., штейгер 45	Волохов, комиссар района 96
Баженов Г., учитель 6	Вондоловский А.Р., инженер 59
Балакин В.П., механик 50, 51	Гадалов И., торговец 6
Бахарев М.С., штейгер 68	Галактионов Г.И., штейгер 52
Башкевич Н.И., инженер 7	Гаськов И.И., штейгер 53
Белоголовый И.А., бухгалтер 56	Георги И.Т., академик 7
Белялов М., мулла 70	Глютов Н.Е., купец 14, 19, 20, 46, 61, 64
Березовская Я.С., доверитель 67	Глютов И.Т., штейгер 45, 48, 53, 55-57, 73, 74
Березовский А.А., генерал-майор 82	Гольшух Г.И., инспектор 25
Березовский И.Ю., управляющий копей 68	Гордиенко Г.А., штейгер 51, 93
Березовский Э.Ю., инженер 67	Гофман Э., инженер 7
Блаженский М.Г., сын купца 28	Громницкий П.Ф., декабрист 6

Гружевский С.А., дворянин 42, 43	Казберук К.К., смотритель шахт 55
Гусев М., десятник 55	Каменев Л.Б., председатель СТО 97
Демидов Д. П., штейгер 58	Кириков П.Н., инженер 36
Дитрих Б.Р., инженер 22, 38	Кисляков Б.А., инженер 16, 48, 74
Доборжинский С.Ю., инженер 17	Клятт, торговец 6
Драгович С.П., доктор 36, 37, 38, 46	Козловский А.И., князь 17
Дубин, бухгалтер 50	Коковцов В.Н., министр финансов России 82
Дьяченко Р.В., инженер 52	Кольчугин, купец 19
Еряпов А.И., крестьянин 59	Колчак А.В., исследователь 32
Жуковский – Волынский М.Ф., полковник 64, 65, 77	Комаровский И.В., владелец копей 8, 14, 20, 41, 43, 44
Загоскин М.В., публицист 29	Косолапов Т.Ф., купец 63
Зайцев А.С., инспектор 25	Костин З.П., штейгер 42, 55, 63
Иванов А.Н., капитан 17	Костров И.Н., штейгер 42, 55, 73, 74
Ивачёв Е.Л., штейгер 63	Коськов И.К., бухгалтер 39
Илларионов М.И., начальник горного управления 79	Кошелев Н.П., штейгер 44, 45
Ицкевич М.И., крестьянин 46, 76	Креминский Г.С., штейгер 45
Кабаков С., первый житель 5	Криволицкая Л.Ф., жена инженера 31
Каверин Н.В., штейгер 51	Криволицкий С.В., инженер 31
Кадников, волостной старшина 18	

Кругликов П.Д., управляющий 30	Малыгин Я.Я., штейгер 72, 73
Кругликова А.В., жена управляющего 30	Мамонтов С.С., поручик 27
Крутовских Н.Г., штейгер 55	Маркевич А.М., купец 8, 10, 14-17, 21, 23-26, 28, 32, 46-48, 77, 82, 85-87, 97, 101
Кудрявцев А.М., штейгер 61	Марков Н.Д., штейгер 72, 73
Кузнец Д.М., купец 46, 57-61, 82, 83, 88, 96	Меглицкий Н.Г. 7
Кузнецов В.Е., сын купца 62	Меер И.К., купец 83
Кузнецов И.А., штейгер 42, 76	Меер Р.Р., мещанин 83
Кузнецов И.И., штейгер 42	Мейсельман, предприниматель 96
Курбатов В.О., инженер 67	Метелев Я.Е., купец 18, 68, 102
Лавров А.Д. 73	Мизгиров А.Г., сын ассессора 59
Лакшинский Д.Ф., штейгер 29, 72, 73	Милевский П.А., фотограф 61
Лачинов П.С., инженер 66	Мильнер Г.М., купец 61-63, 96
Лисснер В.А., купец 31	Минский М.И., купец 58
Лисснер И., слесарь 50	Миталь К.В., архитектор 29
Логинов С.М., инженер 63	Мишарин В.Д., управляющий 57
Ложников И.М., сын купца 56	Моландер Л.А., уроженец Финляндии 31
Ложников М.И., купец 52,56	Мухамадеев К., скульптор 75
Львов Г.Е., князь 9	Мухин С.В., инженер 31
Максимов А.Е., штейгер 59	Мыслин Д.И., инженер 22
Максимов Г.Е., инженер 75	

Мыслинский М.Ю., инженер 83, 84	Победин Л.К., староста 32
Некипелов Е.И., штейгер 67	Понемунский А.Г., инженер 49-51
Нельпиц В.В., штейгер 42,55	Пономарев М.Н., штейгер 38
Неустроев Н.Л., инженер 32	Посылин Г.М., инженер 73
Никонов А.М., штейгер 63	Потоцкий В.Н., управляющий 44
Обручев В.А., исследователь 7,14	Протопопов А.Б., штейгер 52, 55
Олейников И., краевед 12	Протопопов Д.Б., смотритель шахт 55
Омирова С., 32	Пятидесятников А.П., купец 37
Орлов М.Н., исследователь 83	Пятидесятников И.А., сын купца 39
Осликовский Н.К., чиновник 14, 17, 18, 77	Рассушин А.А., врач 47, 49
Паллас С., ученый 6	Рассушин В.А., владелец копей 8, 11, 16, 17, 44, 46-51, 83, 91-94, 101, 102
Пальчинский П.И., управляющий 33, 38-41, 79	Рафалович А.Ф., потомственный почетный гражданин 64, 65, 77
Паншин С.В., штейгер 41,42	Рафильзон А.Р., дочь купца 62
Пенионжек В.Ф., инженер 49	Рафильзон Р.Г., купец 62
Перфильев Е.А., ассессор 37, 38	Ревякин Н.П., полковник 65
Петровский А.С., штейгер 57	Розвадовский К.О., инженер 43
Петрушин И.П., старожил 27	Романов Н.С., библиофил 20
Пирожков И.И., дворянин 37	Ротов А.И., инженер 58
Писарев Н.Н., штейгер 45	
Плетников И.В., инженер 72	

Рункевич И.И., потомственный почетный гражданин 58, 59, 83, 84	Столыпин П.А., председатель Совета министров Российской империи 82
Рябов, член рудничного комитета 96	Субанаков В.П., краевед 12
Самбуров, сельский староста 18	Суханов Н.Н. 41
Седов А.Я., штейгер 74	Сухачев, подпоручик 50
Селиванов В., инженер 32	Тарасов И.Я., техник 59
Сикорский Б.М., заведующий рудниками 42	Тельных И.С., горнопромышленник 51-53, 102
Скопин И.А., инженер 37, 38, 43, 44, 48-51, 89-91	Тельных С.И., купец 88
Скочинская Е.А., жена штейгера 34,35	Тирских, управляющий копей 57
Скочинский А.А., ученый 33	Томара М.Л., дворянин 72
Скочинский Л.А., штейгер 32, 34, 36, 39, 68	Томашевский В.А., дворянин 67
Собещанский В.И., сын инженера 32	Томашевский М.Ф., инженер 32, 36, 43
Собещанский И.И., инженер 8, 10, 14, 20, 32, 41, 43, 44, 51, 77	Томашевский Ф.А., уполномоченный 80, 85, 86
Соболевский Б.М., заведующий копиями 42, 55	Томчинский В., инженер 20
Сорокин М.Н., штейгер 59	Троицкий В.М., почетный гражданин 51
Стадлер А.Ф., штейгер 44,45	Трухин Т.К., крестьянин 74
Степурский А.П., управляющий копей 29, 72	Усачев Г.М., штейгер 20, 58, 59, 62, 63
	Усольцев А.Ф., топограф 32
	Устюжанин А.Н., штейгер 38

Федоров И.А., купец 6	Чекановский А.Л., исследователь 7
Федоров П.И., управляющий копей 18	Черский И.Д., исследователь 7
Феокистов Т.Н., штейгер 39, 63	Чувашов В.А., штейгер 18, 38, 39, 76
Филиппов В.К., штейгер 35, 45	Швец А.И., купец 61, 64
Филиппов Я.К., управляющий 44	Швец А., краевед 12
Ходасевич И.И., штейгер 42	Шейнцвит И.Л., инженер 7
Хренников И.П., присяжный поверенный 36, 37	Шелухин, член рудничного комитета 96
Цапенко С.С., штейгер 17, 22, 23, 25, 26, 34, 35, 38, 101	Шепшелевич А.Л., купец 60
Цевловский В.Н., распорядитель дел 23, 45, 67, 68, 82, 85	Шумяцкий Я.Б., комиссар 50, 93, 94
Цевловский Н.А., полковник 23, 36, 45	Щелкунов П.К., купец 10-12, 16, 18, 21, 25, 29, 44, 46, 49, 53, 68-77, 79, 82, 83, 97 100-102
Цетнерович В.В., штейгер 7, 14, 26, 28-30, 72	Щербаков, врач 101
Цетнерович Т.Н., жена управляющего 28,30	Ясинский Л., арендатор 19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. ГАИО. Ф. 132. Оп. 2. Д. 24.
2. ГАИО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 9, 10, 58, 59, 64.
3. ГАИО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 38.
4. ГАИО. Ф. 138. ОЦ, Д. 6.
5. Журнал Особого Межведомственного Сопровождающего Собрания, бывшего в С.-Петербурге под председательством Иркутского Генерал-Губернатора, Егермейстера Л. М. Князева, по русско-монгольским делам. Иркутск: Губерн. тип., 1913. 55 с.
6. Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897–1907 гг. / [Прокурор Иркутской судебной палаты], 1908. СПб: [б. и.], 1908. 212 с.
7. Паллас, Петр Симон. Путешествия по разным провинциям Российского государства. Часть 3. Пол. 1 / П. С. Паллас. СПб: Импер. Акад. Наук, 1788. 417 с.
8. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч 1. Отд. I-VIII. Петербург: Гос. тип., 1918. 799 с. 15.
9. Черемховский углепромышленный район. СПб: тип. Мин-ва путей сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко), 1907. 19 с.

Литература

1. Балаганский округ // Сведения о состоянии и видах на урожай трав и хлебов летом 1898 г. об обеспеченности населения запасами хлеба и посторонних заработках в Иркутской губернии: Отд. оттиск из известий ВСО ИРГО за 1899 г., Т. XXX, вып. 1 / Н. Н. Козьмин, А. Н. Ушаков. Иркутск: [б.и.], 1899. С. 21.
2. Был станец среди черемух – стал город на угле... / сост. Т. Ковальская. Иркутск: Облформпечать, 1993. 47 с.
3. Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин: сб. науч. работ участников межрегионал. науч.-практ. конф «Рассушин-

ские чтения», Иркутск, 3 апр. – 6 мая 2015 г. Иркутск: [б. и.], 2015. 100 с.

4. В ногу со временем. Черемховский педагогический колледж / А.И. Бурмакина. Черемхово, 2005. С. 6-18.

5. Географическое положение района, обслуживаемого Ленской жел. дорогой [Б. м.: б. и.], [1911]. С.13.

6. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма / Акад. наук СССР; гл. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968. 530 с.

7. И так идет за веком век: история города Черемхово / сост. Ю. Г. Волчатов, С. И. Гольдфарб, Ю.А. Зуляр, Т. В. Ковальская, М. Н. Орлов, А. А. Иванов, В. Т. Агалаков, В. Н. Казарин, В. В. Черных, С. И. Кузнецов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1999. 255 с.: ил.

8. Ковальская Т. В. Отец горного образования в Черембассе / Т. В. Ковальская // Сиб. энергетик. 2010. 1 окт. С. 5.

9. К проекту постройки новых железнодорожных путей // Календарь-справочник по Восточной Сибири на 1911 г.: год первый. Иркутск: [б. и.], [1910]. 600 с.

10. Олейников И. Когда возникло Черемхово? // Черемхов. рабочий. 1972. 5 февр.

11. Памятники и мемориальные доски г. Черемхово / сост. В.П. Субанакон. Черемхово, 2015. 96 с.

12. Переломова, Ю. Город поднялся / Ю. Переломова // Вост.-Сиб. правда. 2010. 25 авг. С. 4, 7.

13. Рязанов, В. Д. Заметка об Иркутском угленосном бассейне / В. Д. Рязанов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Импер. Рус. Географ. Общ-ва. Иркутск: Пар. тип.-лит. П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1903. Т. 33: 1902, № 2. 30 с.

14. Черемховские были: [сборник] / [сост. Т. В. Ковальская]. Иркутск: Оттиск, 2015. 211 с.

15. Черемхово – город угольщиков: ист.-экон. очерк / М. И. Акулов [и др.] Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. 100 с.

16. Ярославцев, Н. Н. Черемховский каменноугольный бассейн / Н. Н. Ярославцев, А. И. Кабатов, Г. П. Максимов. Черемхово: [б. и.], 1921. 37 с.

Периодическая печать

1. Иркутские губернские ведомости. 1900-1917.
2. Сибирь. 1900-1917.
3. Черемховский рабочий. 1939, 1947, 1972.

**Татьяна Викторовна Ковальская,
Алексей Викторович Петров**

**Черемховские копии
начала XX века в лицах**

Издательство «Оттиск».
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 12.10.2017 г.
Формат 60x84 1/32.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
Гарнитура Minion Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 14,29. Уч.-изд. л. 15,03.
Тираж 500 экз. Заказ № 322.
664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.
Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru
www.ottisk-irk.ru